

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1373 -е ЗАСЕДАНИЕ
9 НОЯБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1373)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Со- вета Безопасности (S/8226)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 ноября 1967 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мамаду Бубакар КАНТЕ (Мали).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1373)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с правилами процедуры Совета я предлагаю, если нет возражений, пригласить представителя Объединенной Арабской Республики занять место за столом Совета, с тем чтобы участвовать без права голоса в наших прениях.

По приглашению Председателя г-н Махмуд Риад (Объединенная Арабская Республика) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В письме от 8 ноября [S/8232] представитель Израиля просил пригласить его для участия без права голоса в заседании Совета. Если возражений нет, я приглашаю его занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также получил письмо представителя Иордании от 9 ноября [S/8234], в котором он просит пригласить его для участия без права голоса в обсуждениях Совета. Если возражений нет, я

приглашаю представителя Иордании занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н А. М. Рифаль (Иордания) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

5. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем сделать заявление по порядку ведения заседания, я хотел бы попросить вас, г-н Председатель, объявить предполагаемый порядок выступлений ораторов.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По просьбе представителя Соединенных Штатов я оглашу список ораторов в порядке очередности их выступлений: Объединенная Арабская Республика, Индия, Нигерия, Советский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Израиль, Эфиопия, Канада, Дания, Франция, Япония и Аргентина.

7. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): г-н Председатель, по моей просьбе вы представили мне информацию, за которую благодарю, с тем чтобы я мог соответственно обратиться к Совету относительно порядка ведения заседания.

8. Согласно установленной практике Совета члены Совета выступают первыми, а не члены Совета во вторую очередь. Но хорошо известной традицией Совета является и то, что Совет согласился заслушать стороны первыми. Мы поступили бы вопреки практике и справедливости, если бы разрешили одной из заинтересованных сторон выступить в данном случае до заслушивания членом Совета Безопасности, а другую заинтересованную сторону лишили такого права. Подобных прецедентов имеется довольно много, и я мог бы сослаться на многие из них, но не хочу отнимать у Совета дорогое время.

9. На 893-м заседании, 8 сентября 1960 года, Председатель, тогдашний представитель Италии, заявил:

«Я отдаю себе отчет в том, что согласно обычной практике в данных обстоятельствах члены Совета должны выступать первыми...»¹ Тогда, когда возникает этот вопрос, наш «Справочник» указывает нам, как мы часто поступали в таких случаях. «Справочник по практике Совета Безопасности» за 1946—1951 годы указывает:

«Представитель СССР предложил Совету заслушать первыми представителей заинтересованных сторон»².

10. Поэтому, исходя из установленной практики Совета, я вношу предложение о том, чтобы заинтересованным сторонам, пожелавшим выступить, то есть Объединенной Арабской Республике и Израилю, было предоставлено слово до выступлений членов Совета.

11. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не имела в виду касаться процедурного вопроса. Она считала, что этот вопрос совершенно ясный, что он решается Председателем и что для этого вопроса не стоило бы тратить время, когда мы должны заниматься столь важным и большим вопросом. Но поскольку представитель Соединенных Штатов Америки затронул вопрос процедуры, наша делегация хотела бы также коснуться этого вопроса.

12. Я хотел бы обратить внимание членов Совета прежде всего на то обстоятельство, что инициативу по рассмотрению вопроса проявила делегация Объединенной Арабской Республики. Далее, этот вопрос не является в повестке дня новым и не является таким вопросом, по которому стороны не высказывали своих мнений. Вы знаете, что на протяжении последнего времени Совет Безопасности уже занимался этим вопросом не один раз. Эта проблема, может быть, является новой для представителя Соединенных Штатов Америки, но я уверен, что для всех остальных членов Совета эта проблема не является новой.

13. Представитель Соединенных Штатов сослался на то, что были прецеденты. Я хочу ему ответить, что в данном случае, поскольку этот вопрос рассматривается не впервые, его ссылка на прецеденты является неосновательной и не может быть применена к данному случаю.

14. Нам представляется, что Председатель Совета Безопасности должен действовать в соответствии с правилами процедуры, которые утвердились для Совета Безопасности. Я хочу напомнить правило 27 его временных правил процедуры, содержащееся в главе VI, озаглавленной «Порядок ведения заседаний», которое гласит:

¹ See *Repertoire of the Practice of the Security Council, Supplement 1959—1963*, chap. III, part III, case 12 (United Nations publication, Sales No.: 65.VII.1), p. 79.

² *Ibid.*, 1946—1951, chap. III, part III, case 95 (United Nations publication, Sales No.: 1954.VII.1), p. 133.

«Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании выступить».

Это такое четкое и ясное определение, что оно не требует никакой интерпретации. И наша делегация предлагает строго придерживаться этого правила.

15. Г-н ПАРТАСАРАТИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что вынужден взять слово на данной стадии, но я хотел бы разъяснить позицию моей делегации. Вам известно, г-н Председатель, что моя делегация записалась второй в список желающих выступить на сегодняшнем дневном заседании, то есть сразу за делегацией Объединенной Арабской Республики. Затем нас информировали о том, что представитель Израиля выразил желание выступить вместо нас во вторую очередь. Когда вы обратились ко мне по этому вопросу, я согласился уступить свою очередь представителю Израиля в порядке вежливости, хотя моя делегация имела приоритет, записавшись в список раньше Израиля. Я сделал лишь одну оговорку о том, что представителю Израиля не следовало бы ссылаться на проект резолюции трех государств от 7 ноября [S/8227] до его официального представления в Совете.

16. Такова позиция моей делегации. Однако я не могу отрицать права других делегаций, которые записались в список выступающих раньше Израиля.

17. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово, чтобы напомнить о том, что как и по правилам процедуры, так и по установленной практике те представители, которые приглашаются на заседание Совета Безопасности для обсуждения того или иного вопроса и которые не являются членами Совета Безопасности, не имеют права принимать участие в дискуссиях по правилам процедуры. Напоминая об этом, я считаю, что мы будем строго придерживаться этого правила и в данном случае.

18. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Свидетельствуя глубокое почтение уважаемому заместителю министра иностранных дел г-ну Кузнецову, я хочу обратить внимание на то, что он совершенно неправильно понимает правила Совета Безопасности и могу продемонстрировать это весьма просто.

19. Правило 27, на которое он ссылается, гласит:

«Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании выступить».

Представители, о которых идет речь в этом правиле, несомненно, являются членами Совета Безопасности. Это неоднократно указывается и подтверждается в других правилах Совета Безопасности. Например, в правиле 30 говорится:

«Если какой-либо представитель поднимает вопрос по порядку ведения заседания, Председатель немедленно выносит свое постановление».

Единственным лицом, которому разрешается поднимать вопрос по порядку ведения заседаний в Совете Безопасности, является представитель в Совете Безопасности. Никто другой не может высказываться по порядку ведения заседаний Совета Безопасности. В этом правиле используются такие же термины, как и в правиле 27.

20. В самом деле, если заглянуть в правила, можно обнаружить, что в отношении членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности, применяются различные другие термины. Это можно видеть в правилах 37 и 38, которые и являются правилами, регулирующими права членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности.

21. Из правил совершенно ясно вытекает — и практика неизменно подтверждала это, — что правило 27 касается членов Совета Безопасности. Правило 30 также касается членов Совета Безопасности; те же формулировки используются в правиле 31, те же формулировки используются в правиле 32, мы не найдем правила, касающегося не членов Совета, пока не дойдем до правила 37. И насколько я могу припомнить, такова была постоянная практика Совета Безопасности с самого начала. Все Председатели и все члены всегда действовали в соответствии с этим положением. Эта простая процедура соответствует не только правилам, но обычному понятному чувству, чувству честности и справедливости, которое диктует это. Поэтому я и внес мое предложение.

22. Г-н АДЕБО (Нигерия) *(говорит по-английски)*: Я вмешиваюсь в происходящий диалог весьма неохотно и, понятно, с некоторой тревогой. Однако я считаю, что мой долг как представителя члена Совета Безопасности, хотя непостоянного члена и относительно маленькой страны, сделать это заявление.

23. Я весьма сожалею о том, что мы были вынуждены начать наше сегодняшнее заседание подобным спором. Я не претендую на знания или опыт, которыми обладают в этом вопросе представитель Советского Союза и представитель Соединенных Штатов. Нигерия является членом Совета Безопасности очень короткое время и вскоре покинет его.

24. За весьма короткое время моего пребывания в Совете Безопасности, Председатель всегда обладал правом предоставлять слово представителям в том порядке, в каком они изъявили свое желание выступить, и я всегда полагал, что это действие регулируется положениями правила 27.

25. Верно также и то, что всякий раз, когда возникал какой-либо спорный вопрос — например,

одно лицо оспаривало заявление, сделанное другим, — то обычно лицу, мнение которого подвергалось сомнению, предоставлялась возможность выступить в порядке ответа.

26. В бытность мою Председателем Совета, никаких трудностей в этом не возникало, поскольку при рассмотрении Советом возникшего тогда вопроса представители заинтересованных сторон были в должное время занесены в список ораторов один за другим. Быть может, если бы не подобное стечение обстоятельств, я очутился бы, как и вы, г-н Председатель, в таком же затруднительном положении, в какое, по-видимому, вы поставлены на данном заседании. Я горячо желаю избавить нашего Председателя от этих затруднений.

27. В этом Совете существовало правило — то ли между представителями, являющимися членами Совета, то ли между членами, только приглашенными выступить на заседании без права голоса, — согласно которому в случае желания какого-либо оратора взять слово раньше той очереди, на которую он имел право в соответствии с его записью в список, этот представитель всегда поступал так, как, на мой взгляд, было сделано в данном случае; он обращался к лицу, записанному в список раньше него, и просил последнего уступить ему его очередь.

28. Мне кажется, что в данном случае нам следовало бы придерживаться этой процедуры, и поэтому я почтительно предложил бы, если мои коллеги не возражают, сделать короткий перерыв для того, чтобы иметь возможность дружески разрешить этот вопрос путем консультаций между нашим Председателем и теми представителями, которые непосредственно вовлечены в этот процедурный спор. Некоторые из нас желают как можно скорее перейти к существу наших обсуждений, и именно по этой причине я предлагаю сделать короткий перерыв в целях проведения необходимых консультаций, с тем чтобы заинтересованные стороны имели возможность пересмотреть свои позиции и облегчить Председателю выход из затруднительного положения. С другой стороны, возможно, что Председатель не испытывает никаких затруднений и может вынести свое постановление немедленно. Вот почему я предлагаю, если согласятся Председатель и мои коллеги, сделать небольшой перерыв, с тем чтобы дружески разрешить эту проблему.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В соответствии с правилом 33 временных правил процедуры я ставлю на голосование Совета предложение представителя Нигерии о том, чтобы прервать заседание с целью проведения консультаций в надежде достижения решения этой процедурной проблемы.

30. Разрешите напомнить вам, что в подобных случаях Совет должен принимать решение без прений. Если возражений нет, я буду считать предложение принятым и объявляю перерыв на полчаса.

Заседание прерывается в 16 час. 45 мин. и возобновляется в 19 час. 10 мин.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Тот факт, что мы столкнулись сегодня с этим инцидентом, который в определенной степени задержал нашу работу, никак нельзя приписать намерению со стороны Председателя. Мы предпочли бы разрешить данный инцидент до начала заседания. Однако, поскольку обе стороны ссылались на практику и традиции Организации Объединенных Наций, Председатель был вынужден уступить закону. Таким образом, список ораторов, который огласил Председатель, был составлен в соответствии с правилом 27 временных правил процедуры Совета Безопасности, иначе говоря, в порядке хронологической записи.

32. Я хотел бы поблагодарить представителя Нигерии, попросившего прервать заседание, с тем чтобы дать всем сторонам время для размышления и понимания, которые могли бы помочь нам достигнуть соглашения. Председатель взялся за эту задачу со всем желанием и настойчивостью, которые неразрывно связаны с его тяжелыми обязанностями и доверием, оказанным ему вами в результате избрания меня вашим Председателем.

33. К сожалению, я должен заявить, что мы не смогли добиться согласия между сторонами. Поэтому мы будем вынуждены передать этот вопрос на рассмотрение членов Совета, с тем чтобы мы могли вынести решение относительно формы процедуры и продолжить нашу работу.

34. Если нет возражений, я зачитаю предложение, выдвинутое представителем Соединенных Штатов в начале данного заседания (*пункт 10*). Текст выдвинутого им предложения гласит:

«Поэтому я вношу предложение о том, чтобы заинтересованным сторонам, пожелавшим выступить, то есть Объединенной Арабской Республике и Израилю, было предоставлено слово до выступлений членов Совета».

35. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): г-н Председатель, я взял слово для того, чтобы внести ясность, правильно ли мы понимаем то предложение, которое было только что зачитано. В начале заседания Председатель зачитал список ораторов. В нем первым оратором значился представитель Объединенной Арабской Республики, и все понимали, что об Объединенной Арабской Республике здесь никакого разговора и обсуждения не было и речь шла только о том, чтобы был рассмотрен вопрос относительно Израиля, который в списке значился шестым или седьмым, и что именно об этом представителе Израиля и говорил тогда представитель Соединенных Штатов.

36. Я хотел бы внести ясность в то предложение, которое вносилось представителем Соединенных Штатов,— оно касалось только Израиля. В данном случае, если мы правильно понимаем, речь идет уже и об Объединенной Арабской Республике. Это не соответствует тому предложению,

которое было высказано представителем Соединенных Штатов, и поэтому в таком виде это будет уже другим предложением, которого мы еще не слышали и которое является новым.

37. Мы понимаем так, что речь должна идти о том, когда должен говорить представитель Израиля, и не касаться вопроса об Объединенной Арабской Республике.

38. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): г-н Председатель, я хотел бы заявить, что высоко ценю те усилия, которые вы предприняли для разрешения проблемы, поднятой мною в начале заседания. Пожалуй, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы разъяснить и занести в протокол причину, побудившую меня внести предложение, которое заключается в следующем. Когда сегодня днем мы прибыли в зал Совета, Секретариат информировал нас, как, по моему мнению, и других членов Совета, о том, что первыми двумя ораторами будут представители Объединенной Арабской Республики и Израиля, в этой последовательности. Вскоре после начала заседания, быть может, через несколько минут, нам сообщили, что порядок выступлений изменен ввиду возникших обстоятельств; конечно, не по вашей вине, г-н Председатель. После этого я внес свое предложение.

39. С должным уважением к моему другу, заместителю министра Кузнецову, я внес предложение и вручил его вам; сделанное мною предложение вы зачитали точно слово в слово. Это именно то предложение, которое я внес на сегодняшнем заседании. Однако я должен еще раз разъяснить всем, что в порядке очередности я упомянул первой Объединенную Арабскую Республику, именно Объединенную Арабскую Республику, а затем Израиль.

40. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Обсуждаемое нами предложение, независимо от того, представлено ли оно в только что заслушанной нам форме, в той ли форме, в которой оно было первоначально выдвинуто представителем Соединенных Штатов, или в соответствии с толкованием, данным ему представителем Советского Союза, в действительности, является предложением, направленным на то, чтобы после оглашения Председателем очередности выступлений ораторов передвинуть очередность Израиля, стоящего в списке на шестом или седьмом месте, на вторую позицию. Именно это и предусматривает американское предложение и именно на это обстоятельство я хочу обратить внимание, поскольку, г-н Председатель, как в начале заседания, так и сейчас, когда вы подтвердили это, список ораторов был представлен вам; и совершенно очевидно, что объяснение, данное представителем Соединенных Штатов, не может изменить очередность выступления ораторов, значащихся в вашем списке. Поэтому я повторяю, что рассматриваемое нами предложение имеет целью изменить очередность Израиля в упомянутом списке.

41. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы сожалеем, что придется тратить так много времени на процедурный вопрос. Но поскольку сейчас этот вопрос принял уже такой характер, что он выходит по существу за рамки процедурного вопроса, я хотел бы сказать пару слов в связи с заявлением представителя Соединенных Штатов.

42. Прежде всего я хочу сказать, что никакого текста представитель Соединенных Штатов мне не давал и не зачитывал. Во-вторых, если я его правильно понимаю и как мы понимаем вопрос, если предложение Соединенных Штатов не будет поддержано Советом Безопасности, то остается в силе тот список, который был зачитан в начале заседания Председателем. При этом понимании мы считаем, что голосование этого предложения Соединенных Штатов совершенно не исключает, в случае его неприятия, того, что первым оратором в списке будет представитель Объединенной Арабской Республики.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Советского Союза только что задал такой вопрос: если предложение представителя Соединенных Штатов не будет принято Советом Безопасности, будет ли это означать, что Объединенная Арабская Республика останется первой в списке ораторов? Я хотел бы попросить представителя Соединенных Штатов оказать любезность и ответить на этот вопрос.

44. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В соответствии с практикой и правилами Совета я имел бы право как член Совета, равно как и любой другой член Совета, выступить первым до выступления любой из этих сторон. Однако я не собираюсь воспользоваться этим правом. Я выдвинул предложение и буду с удовлетворением придерживаться результатов голосования, которые, конечно, как я надеюсь, будут благоприятными, и вслед за которыми представитель Объединенной Арабской Республики сможет выступить первым.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бразилия, Дания, Канада, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Япония.

Голосовали против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Болгария, Индия, Мали, Нигерия, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эфиопия.

Результаты голосования: 8 голосов за при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Предложение не принимается, так как оно не получило требуемого большинства в 9 голосов членов Совета.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Продолжаем наше заседание. Вторым пунктом повестки дня является рассмотрение положения на Ближнем Востоке.

47. Прежде чем приступить к нашей работе, я хотел бы обратить внимание на два внесенных проекта резолюций; первый внесен Индией, Мали и Нигерией [S/8227], а второй — Соединенными Штатами Америки [S/8229].

48. Первым оратором в моем списке значится представитель Объединенной Арабской Республики, которому я и предоставляю слово.

49. Г-н МАХМУД РИАД (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прошло уже пять месяцев с тех пор, как Израиль развязал свою агрессивную войну против моей страны, Сирии и Иордании. Агрессивные израильские вооруженные силы продолжают оккупировать части территории Объединенной Арабской Республики и территории, находящейся под управлением Объединенной Арабской Республики, а также части территорий Сирии и Иордании. Израильская агрессия и последующая военная оккупация бросили самый серьезный вызов этой Организации и ее Уставу. Ответственность Совета в деле обуздания агрессора все еще не нашла своего должного выражения; это такая ответственность, от которой ни при каких обстоятельствах нельзя ускользнуть или отказаться.

50. Помимо очевидного факта, что главной обязанностью Совета является пресечение агрессии, существуют и другие основные факторы, которые еще больше усиливают ответственность Совета, ибо израильская агрессия представляет собой не только самое серьезное нарушение обязательств Израиля, налагаемых на него Уставом, но в равной степени и нарушение его торжественных обязательств, изложенных в Общем соглашении о перемирии, которое Израиль подписал вместе с арабскими государствами под эгидой Совета Безопасности.

51. Кроме того, нынешняя оккупация арабских территорий агрессивными израильскими вооруженными силами создала положение, чреватое угрозой миру и безопасности в этом районе. Последняя израильская агрессия против Объединенной Арабской Республики, совершенная 24 октября 1967 года, в результате которой имеются значительные жертвы среди гражданского населения, сожжены нефтеперерабатывающие заводы Объединенной Арабской Республики в Суэце, а также уничтожены другие жизненно важные гражданские фабрики и промышленные предприятия, не оставляют никакого сомнения в том, что нынешнее положение носит весьма серьезный характер. Ни по каким-либо соображениям или причинам, будь они политическими, организационными, историческими или юридическими, эта международная Организация не может продолжать позволять себе оставаться пассивной перед лицом израильской агрессии. Любое колебание или промедление в действиях этой Ор-

ганизации делают Израиль все более самонадеянным и открыто неповинующимся. Дикие публичные заявления израильских должностных лиц вместе с их действиями и политикой, известными теперь всему миру, ясно указывают на то, что в настоящее время Израиль действует вне всяких рамок законности.

52. С другой стороны, израильская агрессия продолжает оставаться причиной самого серьезного кризиса в жизни этой Организации, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций не может допустить своего поражения. В создавшемся положении это привело бы к ее окончательному полному бездействию в области поддержания международного мира и безопасности.

53. Начиная с 5 июня, то есть с момента совершения израильской агрессии, долг Совета был ясен: осудить агрессию, приказать Израилю немедленно отвести его вооруженные силы на позиции, занимаемые им на 4 июня, и установить ответственность Израиля за ущерб и потери, которые он нанес арабским странам и народам.

54. К сожалению, Совет не смог осуществлять этот курс действий и был в состоянии лишь издать приказы о прекращении огня. Это было первым отступлением международной Организации перед лицом нынешнего кризиса. Ввиду неспособности Совета занять позитивную позицию по существу данного вопроса по просьбе Советского Союза была созвана чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Прения в ходе чрезвычайной сессии выявили единодушное чувство приверженности государств-членов самому главному принципу о том, что военная оккупация любой части территории одного государства другим государством является совершенно недопустимой. Полная поддержка этого принципа стала общим знаменателем, который появился в ходе прений на чрезвычайной сессии. Однако по причинам, которые моя делегация и другие делегации изложили раньше и которые всем известны как внутри, так и вне этой Организации, Генеральная Ассамблея оказалась не в состоянии претворить в резолюцию ее священную приверженность этому принципу. Неспособность Генеральной Ассамблеи действовать эффективно была вторым отступлением международной Организации перед лицом нынешнего кризиса, нанесшим ущерб принципам, целям и ценностям, которые она отстаивает.

55. В результате неспособности Ассамблеи занять твердую и определенную позицию израильские вооруженные силы почувствовали себя свободными предпринять новую агрессию. Опьяненные результатами своих предыдущих агрессий и воодушевленные неспособностью Организации Объединенных Наций оказать им сопротивление, вооруженные силы Израиля предприняли целый ряд действий, направленных на дальнейшее разрушение Суэцкого канала и его сооружений, а также на уничтожение жизненно важных гражданских промышленных предприятий в

Объединенной Арабской Республике. Эта политика террора и разрушения принесла смерть огромному числу гражданского населения в районе Суэцкого канала, которое составляет более 300 000 человек, в связи с чем мое правительство было вынуждено эвакуировать гражданское население из этой зоны. Одновременно с проведением этой новой политики ведения войны, основанной на захвате территории по частям, Израиль фактически начал войну против Организации Объединенных Наций. Израиль открыто игнорировал резолюции, принятые единогласно Генеральной Ассамблеей на ее пятой чрезвычайной специальной сессии о Иерусалиме [2253 (ES-V), 2254 (ES-V)] и о возвращении новых беженцев в свои дома [2252 (ES-V)]. Сегодня Израиль требует, чтобы Организация Объединенных Наций прекратила рассмотрение всего вопроса о его агрессии против арабских государств и сняла с себя ответственность за него.

56. В августе 1967 года руководители арабского мира провели совещание на высшем уровне в Хартуме, на котором постановили предпринять политическую акцию на международном и дипломатическом уровнях для того, чтобы ликвидировать последствия агрессии и обеспечить вывод израильских вооруженных сил с оккупированных территорий. Это решение, принятое в арабском мире на самом высоком ответственном уровне, должно пониматься в его истинном свете. Это решение направлено на обеспечение мира, но не предусматривает сдачу на милость победителя. Это решение направлено на политическое урегулирование кризиса, но не национальное самоубийство ради политического урегулирования. Руководствуясь этим мандатом, мои арабские коллеги и я решили воспользоваться случаем, представленным международной встречей в Генеральной Ассамблее на ее двадцать второй сессии. Мы понимали, что в то время существовало некоторое неправильное толкование арабской позиции, и пытались, как только могли, в наших выступлениях в ходе общих прений исправить это положение.

57. В своем заявлении 29 сентября 1967 года на 1573-м заседании Генеральной Ассамблеи я объяснил события, имевшие место до 5 июня, дня, когда Израиль предпринял свою предательскую агрессию. Я также изложил нашу позицию по основным вопросам, стоящим перед нашим районом. С другой стороны, на протяжении последних шести недель мы, вместе с другими арабскими коллегами, провели консультации с большим числом представителей других стран. Наша цель состояла в том, чтобы подчеркнуть ту опасность, которую таят в себе нынешнее положение и продолжение израильской оккупации. Мы подчеркнули, что мы стремимся к обеспечению мирного и справедливого урегулирования и что краеугольным камнем этого политического урегулирования является, естественно, о чем мы заявляли и раньше, немедленный и безоговорочный вывод агрессивных вооруженных сил на позиции, которые они занимали до 5 июня. Таково

основное требование, вытекающее из всех главных положений Устава. В наших усилиях нас воодушевляет всеобщая поддержка этой позиции, выраженная многими руководителями стран Азии, Африки, Латинской Америки и Европы в их речах на пятой чрезвычайной специальной сессии, а также в ходе общих прений на текущей двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи.

58. Это обязательство, выражающее суть нашего Устава, в равной степени отражено в различных основных международных документах. Статья 17 устава Организации американских государств предусматривает, что:

«Территория любого государства является неприкосновенной; она не может быть объектом, даже временно, военной оккупации или других насильственных мер, предпринятых другим государством, прямо или косвенно, по какой бы то ни было причине. Никакие территориальные приобретения или специальные привилегии, полученные путем применения силы или других методов принуждения, не будут признаны»³.

59. С другой стороны, обсуждения как на чрезвычайной сессии, так и в ходе общих прений на текущей сессии Генеральной Ассамблеи выявили тревогу многих делегаций в связи с общим положением дел в нашем районе.

60. В самом деле, народы нашей части мира ни в коей мере не могут извлечь пользу из войны, состояния войны или напряженности. Им крайне необходимы безопасность и стабильность, в условиях которых они могут использовать свои ресурсы для достижения прогресса и развития.

61. Поэтому долг Совета Безопасности — полностью применить Устав, пресечь нынешнюю агрессию против арабских территорий и встать на путь, который восстановит нормальное положение в этом районе в результате правильного и справедливого применения Устава.

62. Мир должен стать целью этого Совета; но мир создается делами, а не словами.

63. Израильские массированные агрессивные войны — развязываемые почти каждые десять лет — и израильская политика территориальной экспансии в настоящее время хорошо известны всему миру; это политика одностороннего нарушения его международных обязательств; его полного игнорирования авторитета этой Организации и его непрекращающихся вооруженных нападений на гражданских жителей. Эта политика постоянно демонстрирует нам, что для Израиля война является чарующей идеологией и национальной политикой.

64. История палестинского вопроса — история пятидесятилетней давности. Ненормальности, связанные с этим вопросом, никоим образом нельзя

исправлять путем агрессии. Они могут быть исправлены только посредством мирного и правильного применения Устава. Совет Безопасности обязан выступать против любой попытки решения международных вопросов с помощью силы или агрессии.

65. Члены Совета Безопасности, однако, вправе задать вопрос относительно причины образования напряженности и неустойчивости, которые существуют в нашем районе десятилетия. При ответе на этот вопрос сам собой напрашивается один факт: насильственное изгнание народа Палестины из их родных домов. Поскольку этот единственный факт привел к самым ненормальным последствиям и условиям в нашей части мира, то он в равной мере остается центральной проблемой, решение которой должно, естественно, обеспечить мир и справедливость. Президент Соединенных Штатов признал этот важнейший факт в своей речи 19 июня 1967 года, когда он коснулся вопроса о палестинском народе и когда, согласно газете «Нью-Йорк Таймс» от 20 июня 1967 года, он заявил: «Не будет мира... ни для одной из сторон на Ближнем Востоке до тех пор, пока эта проблема не будет разрешена».

66. Решить эту проблему можно только в рамках этой Организации. Ни по какому другому вопросу Организация Объединенных Наций не брала на себя и не несет большей ответственности. Эта Организация является преемником Лиги Наций, под управление которой были переданы территория и народ Палестины. Кроме того, Организация Объединенных Наций в связи с созданием Израиля приняла ряд резолюций. В результате действия или бездействия, но эта международная Организация несет историческую конституционную, юридическую и моральную ответственность за народ Палестины. Организация Объединенных Наций остается только единственным законным органом, который должен найти соответствующие средства, чтобы помочь народу Палестины осуществить его неотъемлемое и признанное право на самоопределение, так как оно является существом резолюций, последовательно принимаемых этой Организацией относительно прав народа Палестины.

67. В предисловии к своему последнему годовому докладу Генеральный секретарь, касаясь прав народа Палестины, сказал следующее: «Разбросанные повсюду люди, и это, конечно, относится и к палестинским беженцам, имеют естественное право находиться в своем отечестве и иметь будущее»⁴. Наша Организация должна обеспечить это.

68. Сегодня Совет непосредственно рассматривает, однако, вопрос об открытой агрессии против трех государств-членов. Положения Устава решительно непоколебимы и долг Совета совершенно ясен.

³ See United Nations, *Treaty Series*, vol. 119 (1952), No. 1609, p. 56.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1 А, пункт 49.*

69. Израильская агрессия, совершенная 5 июня против арабских государств, должна рассматриваться с точки зрения ее опасных размеров. Обязательства Израиля, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, а также из Соглашений об общем перемирии, которые он подписал, неотвратимы. Обязательный характер этих Соглашений изложен в самих их положениях. В предисловии к своему годовому докладу Генеральный секретарь правильно подчеркнул это обстоятельство, заявив, что «в них не содержится ни одного положения об одностороннем прекращении их применения»⁵. Разумеется, Совет не может поддержать предположение, что какое-либо государство может нарушать взятые им обязательства и вслед за этим утверждать, что оно не считает себя более связанным этими обязательствами.

70. Кроме того, некоторые основные положения Соглашений об общем перемирии, а именно принципы, касающиеся неприменения силы, права каждой стороны на ее безопасность и другие основные принципы, не могут быть изменены даже по взаимному согласию. И это совершенно естественно для данных обязательств, вытекающих из положений Устава, которые мы все торжественно обязались применять и выполнять.

71. Позвольте мне привести теперь выдержку из заявления, сделанного президентом Соединенных Штатов 23 мая 1967 года, которая гласит:

«Мы призываем все заинтересованные стороны выполнять в духе сдержанности взятые ими на себя торжественные обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и Соглашениям по общему перемирию. Этим благородным путем можно предотвратить вооруженные действия до тех пор, пока в результате усилий международного сообщества не будет достигнут справедливый и почетный мир».

72. На протяжении нескольких последних недель мы поддерживали постоянный контакт со всеми членами Совета Безопасности. В ходе этих переговоров мы подчеркнули один важный момент, а именно, что Устав предписывает обязательность немедленного вывода агрессивных израильских вооруженных сил на позиции, которые они занимали до 5 июня. Необходимо предпринять согласованные и решительные усилия и предпринять их со всей искренностью, справедливостью и законностью, с тем чтобы найти решения других аспектов палестинского вопроса.

73. В ходе этих консультаций мы проделали огромную работу, стараясь согласовать все вопросы, поднятые теми, кто искренне трудился в поисках справедливой и приемлемой формулы. Но мы не могли согласиться с теорией, направленной на то, чтобы подчинить роль Совета, столь конкретно изложенную в Уставе, прихотям агрессора. Мы также не могли согласиться с другой теорией, направленной на уравнивание ин-

тересов агрессии с интересами жертв этой агрессии. Ибо Устав предусматривает принудительные меры против агрессора. И конечно же, он не предусматривает того, чтобы агрессору оказывалась какая-либо помощь, будь то военная, политическая или экономическая.

74. После 5 июня Израиль занимает в международном сообществе уникальное положение страны, поставившей себя вне закона. Его агрессия, его продолжающаяся оккупация арабских территорий, его экспансионистская политика, подтвержденная его аннексией Иерусалима и привлечением его премьер-министра, который несколько дней назад назвал оккупированные арабские территории частью «великого Израиля», его отказ старым и новым беженцам в возвращении в свои дома, его постоянные нападения на гражданских жителей в районе Суэцкого канала и его политика, направленная на дальнейшее разрушение Суэцкого канала и его сооружений,— все это представляет собой незаконную политику, которая требует и призывает к самому решительному отпору со стороны всего международного сообщества. Ради этого и в интересах мира на Ближнем Востоке, ради Устава и даже ради будущих отношений между государствами и народами мы настаиваем на прекращении военной, политической и экономической помощи Израилю до тех пор, пока Израиль не подчинится Уставу, не выполнит обязательства и не выведет агрессивные вооруженные силы со всех территорий, которые он оккупировал в результате агрессии.

75. Я уже указывал, что бездействие Совета Безопасности, которое продолжается несколько месяцев, и неспособность международной Организации осуществить положения Устава в целях прекращения агрессии, совершенной Израилем, только воодушевили Израиль на дальнейшие военные действия и вопиющее неповиновение воле этой Организации и ясным обязательствам международного сообщества. Такое положение продолжаться не может. Эта международная Организация, и в частности Совет Безопасности, главной обязанностью которого является поддержание мира и пресечение агрессии, должны теперь приступить к действиям и выполнить свою давно назревшую обязанность.

76. Совершенно очевидно, что теперешнее положение, при котором израильские вооруженные силы продолжают оккупировать части арабских территорий, является непрочным положением. Ясно также и то, что такое положение подпадает под наиболее серьезную категорию нарушений мира, требующих от Совета Безопасности взятия на себя ответственности и применения положений Устава. Эти положения ясны. Они требуют самого решительного осуждения такой агрессии, как агрессия Израиля, а в случае отказа Израиля немедленно отвести его вооруженные силы на позиции, которые они занимали до начала агрессии, Совет должен применить принудительные меры. Таково положение Устава; именно поэтому Устав был принят и провозглашен в качестве

⁵ Там же, пункт 43.

высочайшего закона международного сообщества; именно поэтому возникла сама Организация Объединенных Наций; и именно в этом состоит основная функция Совета Безопасности.

77. Однако серьезность нынешнего положения и таящаяся в нем потенциальная угроза международному миру и безопасности внушили нам необходимость продолжать изыскание возможных путей действий, которые может предпринять этот Совет. Минимальной мерой, требующей одобрения Совета, была бы резолюция, требующая от Израиля немедленного вывода его агрессивных вооруженных сил на позиции, которые он занимал 4 июня. В самом деле, Совет Безопасности не может не удовлетворить это минимальное требование. Вывод израильских вооруженных сил на их первоначальные позиции является не только принципом Устава и выполнением всеобщего обязательства государств — членов данной Организации; этот вывод также является важной предпосылкой движения по пути к миру в нашей части мира. Мир нельзя навязать путем агрессии.

78. Совет Безопасности, в сущности вся Организация Объединенных Наций в целом как воплощение нынешнего международного порядка, стоит перед лицом исторической ответственности. Мы настаиваем на том, чтобы эта Организация полностью поняла серьезность положения, создавшегося в результате израильской агрессии.

79. Три десятилетия назад мир был свидетелем жестокой войны против законности и порядка. Милитаристские и экспансионистские режимы фашизма и нацизма совершали одну агрессию за другой. Международный порядок, основывавшийся в то время на уставе Лиги наций, не мог противостоять агрессии. Перед лицом агрессии Лига наций следовала политике бездействия, нерешительности, колебания и умиротворения. Последовавшие вслед за этим катастрофические страдания, разрушения, хаос и гибель многих миллионов людей явились единственным результатом международного порядка, неспособного осуществить те самые положения и принципы, которые он провозгласил.

80. Нынешний международный порядок, возникший в результате опыта 30-х и 40-х годов, наделил себя властью, институтами и функциями в целях борьбы с агрессией, защиты территориальной целостности и политической независимости государств. Ни в одном из случаев с момента вхождения в силу Устава эта Организация еще не сталкивалась с таким кризисом, с каким она столкнулась сегодня. Ни в одном из случаев после отдачи приказов о прекращении огня Организация Объединенных Наций не была столь неспособной дать конкретное указание о выводе агрессивных вооруженных сил на их первоначальные позиции. Любой компромисс, допущенный в отношении этого принципа, был бы компромиссом в отношении главного положения Устава; в самом деле, фактически это был бы компромисс в отношении самого Устава, компромисс в отношении всего международного поряд-

ка в целом, который основывается на Уставе. Совет Безопасности, ответственный за пресечение агрессии, не может одобрить агрессию. Мы со всей искренностью считаем, что эта международная Организация и ее члены, учитывая интересы мира и каждого члена международного сообщества, будь то большое или малое государство, не могут позволить себе согласиться на такой гибельный исход.

81. Арабский народ находится сейчас на стадии осуществления своих национальных устремлений. Эти устремления направлены на достижение мира, справедливости, свободы и прогресса с твердым обязательством и решимостью внести свою долю в выполнение всеобщей задачи по удовлетворению огромных человеческих требований нашего времени.

82. Израильская агрессия, совершенная 5 июня, поставила нас перед поражением. Но история наций состоит из побед и поражений. Ход развития арабской истории подчинен тем же законам. Народ Египта на протяжении многих тысяч лет своей истории не раз сталкивался с разрушительными волнами вторжения и агрессии. Но наш народ, проявляя свою решимость и стойкость, всегда оказывался в состоянии защитить свою родину и справиться с агрессией. У нас нет ни малейшего сомнения в том, что мы также справимся и с нынешней агрессией. Это относится не только к нашему народу. Я могу указать на ряд стран, представители которых находятся за этим столом, испытавших горечь военных поражений в результате агрессивных войн. Все они были жертвами агрессии и предательского вооруженного нападения в недавние времена. Однако все эти народы сумели преодолеть свои поражения потому, что они отказались смириться с агрессией. Арабский народ также не желает мириться с агрессией. В самом деле, ни одна из присутствующих здесь стран не может ожидать, что наш народ уживется с агрессией на нашей земле. С непоколебимой верой в нашу историю, благородство нашей настоящей борьбы и наше будущее наш народ, который принес многочисленные жертвы в прошлом и приносит в настоящем, ни при каких условиях не смирится с агрессией. Поскольку столь для нас важное и главное поставлено под угрозу, мы без колебаний пойдем на любые жертвы. Мы являемся сторонниками мира, но в равной степени мы полны решимости дать отпор агрессии.

83. Мы считаем, что Совет Безопасности полномочен и фактически обязан пресечь израильскую агрессию и заставить агрессивные израильские вооруженные силы возвратиться на позиции, которые они занимали до 5 июня. Наше убеждение основано на нашей вере в Устав, и поэтому мы просили Совет Безопасности собраться на заседание и возобновить обсуждение вопроса об израильской агрессии, так как мы считаем, что справедливые и беспристрастные усилия этого Совета действительно обеспечат применение принципов и целей нашего Устава.

84. Г-н ПАРТАСАРАТИ (Индия) (*говорит по-английски*): г-н Председатель, я хотел бы прежде всего выразить вам искреннее поздравление моей делегации в связи с вашим вступлением в должность Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Мы уверены, что вы будете председательствовать в нашем Совете с такой же честностью, мудростью и беспристрастностью, которые были присущи вашему руководству в ходе неофициальных консультаций между всеми членами Совета, имевших место в течение нескольких последних дней. Мы искренне надеемся, что под вашим руководством Совет выйдет из печального тупика по вопросу о Западной Азии и двинется вперед по пути к мирному урегулированию.

85. Прошло более пяти месяцев с тех пор, когда Совет Безопасности впервые приступил к рассмотрению опасной ситуации, создавшейся в Западной Азии. Как все мы помним, в июне и июле Совет единогласно принял несколько резолюций, требующих прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе. Члены Совета также пришли к единодушному согласию, что прекращение огня должно быть лишь первым шагом в направлении создания условий для постоянного мира и устойчивости в Западной Азии. Некоторые из нас искренне требовали, чтобы Совет Безопасности, сделав первый шаг, т. е. издав приказ о прекращении огня, предпринял дальнейшие меры по обеспечению вывода израильских вооруженных сил со всех оккупированных территорий и по обеспечению мира и безопасности в этом районе. По нашему мнению, эти две меры необходимы для того, чтобы предотвратить возникновение серьезных угроз миру и безопасности в будущем.

86. На протяжении нескольких последних месяцев Генеральная Ассамблея также выразила свои мнения относительно этого серьезного положения, сначала на пятой чрезвычайной специальной сессии, а затем в ходе общих прений на двадцать второй регулярной сессии. Хотя эти обсуждения в Генеральной Ассамблее по важнейшим вопросам, касающимся поддержания мира и безопасности, были неокончательными, они, тем не менее, подчеркнули глубокую озабоченность государств-членов создавшимся кризисом и выявили ряд основных общих точек зрения, которые могут проложить путь к нахождению прочных решений.

87. Во-первых, вывод израильских вооруженных сил на позиции, которые они занимали до начала военных действий, то есть на позиции, которые они занимали 4 июня 1967 года. Во-вторых, вывод войск не должен вновь окончиться положением полумира и полувойны. Поэтому необходимо положить конец состоянию войны, которое существовало до начала военных действий 5 июня. Кроме того, необходимо обеспечить всем государствам данного района возможность, на которую действительно имеют право все государства, жить в мире и в полной безопасности, свободны-

ми от угроз или актов войны. В-третьих, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций все государства этого района должны уважать политическую независимость и территориальную неприкосновенность друг друга. В-четвертых, необходимо справедливо разрешить давно назревшую проблему палестинских беженцев. В-пятых, необходимо обеспечить не только свободу навигации по международным водным путям, проходящим в этом районе, но и гарантировать такую свободу.

88. В своей резолюции 2256 (ES-V) Генеральная Ассамблея, принимая во внимание резолюции и предложения, принятые и обсуждавшиеся в ходе пятой чрезвычайной специальной сессии, просила Генерального секретаря направить отчеты этой сессии Совету Безопасности для того, чтобы облегчить Совету возобновление его обсуждений, касающихся напряженного положения в Западной Азии. Генеральный секретарь выполнил эту просьбу Генеральной Ассамблеи, направив на имя Председателя Совета Безопасности письмо от 21 июля 1967 года [S/8088].

89. Среди важных предложений, обсуждавшихся Генеральной Ассамблеей на ее чрезвычайной сессии, находился пересмотренный проект резолюции, внесенный двадцатью латиноамериканскими делегациями [A/L.523/Rev.1]. Я хотел бы попросить распространить этот проект резолюции в качестве документа Совета Безопасности⁶.

90. В течение последних трех-четырёх недель афро-азиатские и латиноамериканские делегации — члены этого Совета проводили интенсивные и широкие консультации относительно более приемлемого курса, которому должен будет последовать Совет Безопасности. Мы индивидуально или коллективно изучили все официальные и неофициальные предложения, выдвинутые в течение июня и июля, когда состоялась чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи. Мы рассмотрели проект неприсоединившихся стран, латиноамериканский проект и рабочие документы, сформулированные в результате переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Мы также воспользовались ценными выдержками из предисловия Генерального секретаря к его годовому докладу двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мы приняли во внимание все эти предложения и попытались составить справедливый и уравновешенный документ для рассмотрения Советом Безопасности. Нет необходимости говорить о том, что мы также учли мнения других членов Совета и заинтересованных сторон.

91. Я уверен, что мои латиноамериканские и афро-азиатские коллеги подтвердят мои слова, что за основу окончательной формы проекта трех государств мы взяли латиноамериканский проект. Проект резолюции, который сейчас рас-

⁶ Впоследствии распространен в качестве документа S/8235.

пространен среди членов Совета [S/8227] и который я имею честь представить здесь сегодня от имени Мали, Нигерии и Индии, во многом совпадает с латиноамериканским проектом, выдвинутым двадцатью делегациями в Генеральной Ассамблее. Этот проект резолюции гласит:

«Совет Безопасности, выражая свою продолжающуюся озабоченность серьезным положением на Ближнем Востоке,

напоминая свою резолюцию 233 (1967) от 6 июня 1967 года о начале вооруженной борьбы, которая призвала в качестве первого шага принять меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе,

напоминая далее резолюцию 2256 (ES-V) Генеральной Ассамблеи,

подчеркивая срочную необходимость уменьшения напряженности, восстановления мира и создания нормального положения в этом районе,

1. *подтверждает*, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке должен быть достигнут в рамках Устава Организации Объединенных Наций и более конкретно на основе следующих принципов:

i) оккупация или приобретения территорий путем военного захвата согласно Уставу Организации Объединенных Наций являются недопустимыми, и поэтому израильские вооруженные силы должны быть выведены из всех территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта;

ii) более того, каждое государство имеет право жить в мире и полной безопасности, свободным от угроз и военных нападений, и поэтому все государства этого района должны положить конец состоянию войны или призывам к ней и урегулировать свои международные споры мирными средствами;

iii) более того, каждое государство этого района имеет право на безопасность в рамках своих границ, и все государства этого района обязаны уважать суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость друг друга;

2. *подтверждает далее:*

i) необходимо справедливо разрешить вопрос о палестинских беженцах;

ii) необходимо гарантировать свободу навигации по международным водным путям этого района в соответствии с международным правом;

3. *просит* Генерального секретаря направить в этот район специального представителя, который должен вступить в контакт с заинтересованными государствами в целях координа-

ции усилий для достижения целей данной резолюции и представления в 30-дневный срок доклада Совету».

92. Мне нет необходимости разъяснять пункты преамбулы этого проекта резолюции. Что касается пунктов постановляющей части, то они также ясны и недвусмысленны. Мы пытались не только изложить каждый принцип в ясных формулировках, но также связать его со всеми другими, с тем чтобы придать одинаковую силу каждому принципу и обеспечить равенство обязательств. Однако некоторые положения требуют дополнительного разъяснения. Первый пункт постановляющей части начинается с подтверждения того, что для всех нас совершенно ясно, то есть с того, что мир и стабильность в Западной Азии могут быть достигнуты только в рамках Устава Организации Объединенных Наций. Мы не стремимся точно указать какое-либо конкретное положение Устава потому, что, по нашему мнению, этими рамками должен быть весь Устав в целом. В подпункте 1 приводится основное положение пункта 2 постановляющей части латиноамериканского проекта, а именно недопустимость оккупации или приобретения территории путем военного захвата. Вторая половина этого подпункта, касающаяся вывода вооруженных сил, изложена в редакции, которая слово в слово совпадает с формулировкой пункта 1 *a* постановляющей части латиноамериканского проекта. Подпункт ii нашего проекта содержит более широкую цель, чем пункт 1 в постановляющей части латинского проекта. Он значительно шире потому, что призывает не только положить конец состоянию войны, но также отказаться от всяких призывов к ней. Подпункт iii нашего проекта касается вопроса о территориальной неприкосновенности и политической независимости, о котором говорится в пункте 3 с постановляющей части латинского проекта. Здесь опять наш проект резолюции несколько шире, поскольку в нем ясными словами, заимствованными из заявления нашего уважаемого Генерального секретаря, говорится, что каждое государство этого района имеет право на безопасность в рамках своих границ — я подчеркиваю, «в рамках своих границ». В пункте 3 с постановляющей части латинского проекта упоминаются два других момента: проблема беженцев и создание демилитаризованных зон. Что касается вопроса о беженцах, то он рассматривается в пункте 2 i постановляющей части нашего проекта. Однако я должен разъяснить, что, по нашему мнению, вопрос о беженцах охватывает только палестинских беженцев, а не тех, кто приобрел этот статус в результате конфликта, произошедшего в июне текущего года. По нашему мнению, как только Израиль выведет свои вооруженные силы из всех территорий, оккупированных им в результате этого конфликта, проблема так называемых новых беженцев автоматически перестанет существовать. Что касается создания демилитаризованных зон, то в подпункте ii пункта 1 постановляющей части нашего проекта говорится о праве каждого государства жить в ми-

ре и полной безопасности, не подвергаясь угрозам и военным нападениям. Если в свете доклада специального представителя создание демилитаризованных зон будет найдено необходимым, об этом можно будет позаботиться в соответствии с подпунктом ii. Разумеется, всем нам совершенно ясно, что демилитаризованные зоны должны создаваться только с согласия заинтересованных государств.

93. Переходим теперь к вопросу о свободе навигации, о которой говорится в пункте 3 b постановляющей части латиноамериканского проекта и для которого отводится место в подпункте ii пункта 2 постановляющей части нашего проекта. В нашем проекте говорится о гарантии свободы навигации в соответствии с международным правом. Большинство международных водных путей имеют свои специальные режимы. В отношении Суэцкого канала применима Константинопольская конвенция 1888 года. Однако, если никакого специального режима не существует, то в этом случае водные пути, такие как залив Акаба, регулируются обычным международным правом. В ходе неофициальных консультаций нам говорили, что ссылка на международное право только запутает данный вопрос и приведет к затяжным спорам и т. д. Моя делегация не убеждена в этом. Однако мы готовы очень внимательно изучить любые аргументы, которые могут быть выдвинуты в Совете относительно слов «в соответствии с международным правом».

94. В пункте 3 постановляющей части нашего проекта содержится только один элемент, требующий разъяснения. Мы просим Генерального секретаря представить доклад Совету в 30-дневный срок после принятия этой резолюции. Это не означает, конечно, что работа специального представителя Генерального секретаря будет закончена через тридцать дней. Тем не менее, весьма важно получить доклад в самом ближайшем будущем, учитывая срочность этой проблемы. Если кто-либо считает, что тридцатидневный срок слишком короток, то авторы проекта резолюции готовы рассмотреть другие предложения по этому вопросу.

95. Авторы проекта резолюции, который я только что представил, самым усердным образом и искренне пытались подготовить и внести справедливую и уравновешенную формулировку всех принципов и проблем, относящихся к положению в Западной Азии. Нам известно, что некоторые положения нашего проекта не соответствуют желаниям заинтересованных сторон. Мы глубоко осознаем, что внутри Совета и между сторонами существуют разногласия относительно существа подхода к решению проблемы на этой стадии. Мы стремились и будем стремиться как можно больше уменьшить эти разногласия. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что существо нашего проекта действий лежит в рамках Устава Организации Объединенных Наций, и в частности, в рамках его самых главных принципов. По нашему мнению, Совет должен ясно и недвусмысленно

изложить принципы, которые он считает необходимыми для решения проблем этого района. Проект трех государств кладет начало процессу мирного урегулирования кризиса в Западной Азии. Члены Совета могут отметить, что проект резолюции предусматривает принятие всех мирных мер для разрешения споров. Мы полагаем, что миссия специального представителя и его контакты с заинтересованными сторонами могут вскрыть различные возможности мирного урегулирования в рамках этой резолюции.

96. Наши прения, консультации и обсуждения, касающиеся кризиса в Западной Азии, достигли критической стадии; настало время, когда Совет Безопасности должен выполнить его главную обязанность по поддержанию мира и безопасности. Совет не может позволять себе еще глубже увязнуть в дальнейших бесконечных спорах. Все сидящие за этим столом разделяют общую цель, направленную на восстановление мира и безопасности для всех государств и народов Западной Азии. Мы должны поэтому ожидать тот день, когда все государства этого района, осуществив положения нашей резолюции, смогут закрыть печальную главу прошлого и начнут новую эру добрососедских отношений. Именно в этом духе и преследуя эту цель, мы и выдвинули данную резолюцию, и мы просим наших коллег рассмотреть ее самым искренним образом.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Индии за лестные слова, только что сказанные им в мой адрес.

98. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Мне представилась первая возможность выразить огромное удовлетворение моей страны в связи с исполнением вами, г-н Председатель, этой высокой должности. Деятельность вашей страны во всех органах Организации Объединенных Наций заслуживает всяческой похвалы. Этим должна гордиться не только ваша страна, но также все страны Африки. Мы очень рады, что вы назначены следовать этой традиции и что уже проявляете те качества, которые мы привыкли находить у представителей вашей страны. Рассматривая отношения между нашими двумя странами, мне нет необходимости заверять вас в том, что делегация Нигерии сделает все от нее зависящее, чтобы облегчить ваши обязанности.

99. Я хотел бы также сказать несколько слов о вашем предшественнике на этом посту, о представителе Японии. Ему не пришлось сталкиваться с теми проблемами, с которыми вы, г-н Председатель, имеете дело сегодня. Ему не пришлось председательствовать на таком большом количестве официальных заседаний Совета. Тем не менее, мы много раз имели возможность засвидетельствовать его полезный вклад в дело Организации Объединенных Наций и оценить пользу его опыта для нас в этой Организации.

100. Выступая в последних прениях по вопросу о положении на Ближнем Востоке, я имел возмож-

ность напомнить Совету генеральную позицию моей страны — ту позицию, которая была ясно изложена комиссаром по иностранным делам Нигерии в его заявлении в ходе общих прений на пленарном заседании Ассамблеи. С Вашего разрешения и разрешения моих коллег я хотел бы процитировать его снова, поскольку оно прямо относится к тому, что будет сказано после. Наш комиссар по иностранным делам заявил:

«Теперь достигнуто всеобщее соглашение о том, что ни одной стране не должно разрешаться приобретать территории путем военного захвата. Достигнуто также соглашение о том, что мы должны помочь создать на Ближнем Востоке такую политическую атмосферу, в которой в будущем все жители этого района будут жить в условиях должного мира и безопасности»⁷.

101. Фактически ничего нового в этой позиции нет; это та позиция, которую поддержало большинство государств — членов Организации Объединенных Наций на пленарных заседаниях нашей Ассамблеи. Если Нигерия и ставит себе в заслугу эту позицию, то только в отношении последовательности, с которой она придерживается этой позиции. Она постоянно придерживалась этой позиции, несмотря на давление обеих сторон в данном споре. Я был представителем моей страны в Совете Безопасности в тех случаях, когда я радовал одну сторону и огорчал другую сторону, с тем чтобы на следующем заседании огорчить первую и обрадовать вторую. Такова цена, которую мы заплатили за нашу последовательность.

102. С другой стороны, Нигерия может утверждать, что она, как и многие другие члены Совета, предупредила о том, что положение на Ближнем Востоке не относится к числу тех, урегулирование которых могло бы быть достигнуто с течением времени, что положение на Ближнем Востоке требует, чтобы Совет занимался им и занимался энергично, не на основе принятия пристрастных решений — то есть решений, благоприятствующих одной или другой стороне, — а на основе смело принятых решений, которые, по нашему мнению, направлены на создание действительного мира в этом тревожном районе мира.

103. Последовательно придерживаясь этой позиции, делегация Нигерии никогда не считала, что позиции, занимавшиеся до 5 июня 1967 года, были пригодными как для арабов, так и для израильтян; в лучшем случае они являлись условием для непрочного мира. Насколько неустойчивым был тот мир, продемонстрировал взрыв, который произошел лишь несколько месяцев назад.

104. Поэтому делегация Нигерии не считает, что позиции, занимавшиеся до 5 июня, были удовлетворительными. Мы провели неофициальные консультации с нашими коллегами на основе то-

го, что наши действия на Ближнем Востоке должны быть направлены не только на то, чтобы восстановить статус-кво, но и на создание атмосферы, в которой все народы этого района смогли бы жить в мире. Что мы предприняли в этом отношении? Как разъяснил представитель Индии, мы изучили все проекты резолюций, которые были представлены на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи, созванной для обсуждения этого вопроса. Мы рассмотрели все предложения, внесенные отдельными странами на чрезвычайной сессии, на заседаниях Совета Безопасности и в ходе неофициальных обсуждений по этому вопросу. Мы пришли к заключению, что наилучшей основой для достижения согласованного решения, которое могло бы обеспечить восстановление мира на Ближнем Востоке, является латиноамериканский проект резолюции, отклоненный на чрезвычайной сессии, но, тем не менее, поддержанный весьма значительным числом государств-членов в Генеральной Ассамблее. Мы провели неофициальные консультации «без всякого ущерба», как говорят юристы. Иначе говоря, мы знали и понимали, что все, кто принимал участие в наших неофициальных переговорах, имеют свои собственные позиции и позиции своих стран в отношении положения на Ближнем Востоке.

105. Но мы полагаем, что все мы разделили одну общую точку зрения о том, что важнейшим в этом вопросе является не позиция Индии или Нигерии, Канады или Советского Союза, Соединенных Штатов или другой какой-либо страны, а действительные интересы народов Ближнего Востока; и мы полагаем, что на основе этого проекта мы можем выработать резолюцию, которая завоеует общее согласие и окажет тот эффект, о котором я говорил. Латиноамериканский проект имеет много положительных сторон. Тем не менее, мы стремились еще более улучшить их, и мои коллеги, если они внимательно изучат этот проект резолюции, найдут в нем положения, которые определенно улучшают латиноамериканский проект. Однако, что касается основы или существа вопроса, мы обязались как можно ближе придерживаться проекта латиноамериканских стран.

106. Сделав это, мы отдавали себе отчет в том, что нам предстоит затруднения с теми, кто не поддержал латиноамериканский проект резолюции, когда он был предложен на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы провели консультации со многими из таких стран и пришли к выводу, что, если бы нам удалось достигнуть общего согласия на базе латиноамериканского проекта, они будут готовы, несмотря на прежние позиции их стран, поддержать предлагаемое нами решение. Я не предполагаю, что говорю за всех тех, кто на чрезвычайной сессии не поддержал проекта латиноамериканских стран, но у меня создалось впечатление, что большинство из них будет готово поддержать то решение, которое мы рекомендуем сегодня Совету Безопасности.

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1586-е заседание, пункт 137.

107. Мы предполагали, что те, кто поддержал латиноамериканский проект либо в качестве соавтора, либо проголосовав за него, не создадут никакой проблемы. К сожалению, я должен сказать, что мы ошиблись и обнаружили, что наши усилия, вместо одобрения, подверглись критике из-за отсутствия реализма. Прежде всего, некоторые утверждали, что Генеральная Ассамблея — это одно, а Совет Безопасности — другое. Я склонен согласиться с теми, кто выдвинул этот аргумент, в том случае, если они ссылаются на решения Совета Безопасности, принятые в соответствии с главой VII нашего Устава. Воздействие этих решений, несомненно, отличается от воздействия решений Генеральной Ассамблеи, и, следовательно, те, кто собирается принимать такие решения в Совете Безопасности, являясь весьма ответственными людьми, понимающими характер решений, которые они намереваются принять, тщательно взвесили бы свои позиции, перед тем как поддержать такое решение. Но те из нас, кто участвовал в подготовке проекта, находящегося теперь на вашем рассмотрении, не намеревались выдвигать данный проект в качестве решения для принятия в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций; и для того чтобы избежать всякой возможности недоразумений в этом отношении, мы внесли некоторые изменения в наш проект. Вместо одного слова, против которого возражали наши друзья, сделавшие эти оговорки, мы использовали другое слово, которое ясно показывало, что те из нас, кто выдвинул этот проект, выносят его на решение Совета в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Вполне возможно, что когда-нибудь в будущем Совет Безопасности придет к заключению, что положение на Ближнем Востоке требует действий в соответствии с главой VII. Говоря от имени моей страны, я выражаю надежду, что дело до этого не дойдет. Мы надеемся, что решение, принятое по нашей рекомендации в соответствии с главой VI, будет искренне выполнено обеими сторонами, и поэтому никто не потребует принятия мер в соответствии с главой VII Устава.

108. Как указал мой коллега из Индии, мы также столкнулись с другой стороной критики — относительно вопроса приемлемости решения для спорящих сторон. Очевидно, если мы действуем в соответствии с главой VI, эта приемлемость является весьма важным элементом, и те из нас, кто выдвигает данный проект на ваше рассмотрение, хорошо понимают эту важность. Однако разрешите мне напомнить тем, кто надеется на эту приемлемость, и тем, кто говорит о согласовании взглядов сторон, насколько трудно согласовать эти мнения. Позиция арабов была ясна с самого начала, была изложена и вновь подтверждена здесь и в Генеральной Ассамблее. Их позиция весьма простая. Агрессору не должно быть разрешено удалиться со всеми плодами агрессии. Поэтому соответствующий орган Организации Объединенных Наций должен отдать при-

каз о немедленном безоговорочном выводе израильских вооруженных сил; и до тех пор, пока это не произойдет, никаких переговоров не будет. Позиция израильтян также весьма ясна. Не может быть и речи о выводе войск, кроме как на основе и в результате окончательных двусторонних переговоров.

109. Те из нас, кто участвовал в подготовке этого проекта, считаем, что наиболее конструктивный путь к попытке примирить в корне отличные позиции состоял в том, чтобы друзья каждой из сторон вошли в контакт с ними и убедили их охладить свой пыл, убедили их в том, что их требования невыполнимы. Нигерия, являясь малой державой, — а фактически лишь малым государством, — не имела возможности внести весомую долю в такое убеждение, но мы имели счастливую возможность вести дружеские переговоры с обеими сторонами, и я могу честно и откровенно сказать, что в ходе наших переговоров я поддерживал контакты с обеими сторонами, выясняя их мнения. Однако я должен, к сожалению, сообщить, что ни разу в ходе переговоров мне не удалось склонить какую-либо сторону на мою собственную точку зрения, и такое положение остается и на сегодня.

110. Это обстоятельство несколько не удивило представителя Нигерии, поскольку представители даже великих держав оказались не в состоянии добиться той степени согласия обеих сторон, которая могла бы в значительной мере облегчить нашу задачу. Поэтому те из нас, кто участвовал в составлении резолюции, находящейся теперь на рассмотрении Совета, пришли к заключению, что лучше всего было бы выдвинуть предложение, в которое мы сами искренне верим и которое мы сами честно считаем справедливым для обеих сторон; это мы и попытались сделать. В нашем проекте мы не предусматриваем безоговорочного и немедленного вывода израильских вооруженных сил. Мы не могли настаивать на этом, и я приношу мои извинения министру иностранных дел Объединенной Арабской Республики и другим присутствующим здесь арабским дипломатам за нашу неудачу. Мы никак не могли поставить такое условие. Мы также не могли включить в наш проект предложение о немедленном проведении двусторонних переговоров между арабами и израильтянами. Я приношу мои извинения представителю Израиля; он не найдет такого положения в нашем проекте, так как мы просто не верим, что на данной стадии такое положение окажется практическим или в какой-то степени будет содействовать упрочению мира на Ближнем Востоке.

111. Таким образом, мы представляем проект, который, как нам известно, не одобряется ни одной из сторон, поскольку он не соответствует их позициям в данном споре. Это лучшее, чего нам удалось достигнуть. Мы рекомендуем его не на основе того, что он соответствует сегодня позициям обеих сторон, а на другой основе, в том духе, в котором все составлявшие этот проект, все

соавторы, другие члены непостоянной группы Совета и постоянные члены сотрудничали в неофициальных консультациях на протяжении последних двух с половиной недель. Как лицо, верящее в достижение согласованного решения, если оно возможно, как лицо, которое иногда подвергалось очень жестоким обвинениям со стороны ряда коллег за вносимые им предложения о перерывах заседаний в целях попытки достижения согласованного решения, я, к сожалению, не приношу никаких извинений. Я полагаю, что если мы можем достичь согласованного решения, мы обязаны достичь это, так как я считаю такое решение наилучшим путем, ведущим к обеспечению мира на Ближнем Востоке, но мы не можем бесконечно продолжать добиваться согласованного решения.

112. Те из нас, кто выдвинул здесь этот проект, спрашивали, что же нам следует предпринять, когда представитель Объединенной Арабской Республики попросил созвать заседание. Предприняв самые искренние усилия, с тем чтобы сблизить точки зрения и выдвинуть уравновешенный проект, мы предлагаем данный проект резолюции на рассмотрение Совета Безопасности.

113. Я хочу поблагодарить всех наших сотрудников маленькой группы, которая первоначально составила проект резолюции. Я хочу, в частности, поблагодарить наших латиноамериканских коллег, поскольку их проект послужил основой для нашей работы и поскольку они оказывали нам посильную помощь в ходе попытки улучшить проект в целях достижения согласованного решения. Я хочу также поблагодарить других членов непостоянной группы, так как они трудились столь же упорно и энергично, как и маленькая группа, составлявшая резолюцию. Я хочу поблагодарить представителя Японии, под председательством которого проходили практически все консультации, предшествовавшие внесению этого проекта резолюции.

114. Я не думаю, что наши труды были напрасными. Я знаю, что не все из присутствующих здесь наших коллег могут — или могли вчера — сказать мне, что они поддержат наш проект резолюции. В действительности же мне известно, что одна из великих держав внесла другой проект резолюции. Я не скажу ничего в ущерб этому проекту резолюции. На данной стадии я хочу лишь сказать, что мы будем приветствовать любую критику нашего проекта, так как мы признаем, что мы далеки от совершенства, однако мы упорно трудились для достижения уравновешенного проекта.

115. Позвольте мне призвать моих коллег, сидящих за этим столом, а также общественность, — и в особенности сотрудников прессы, информирующих ее о наших заседаниях, — справедливо рассмотреть представленный нами проект. Если вы не согласны с ним, скажите определенно, почему вы не согласны. Я обращаюсь с этим при-

зывом потому, что здесь высказывались критические замечания о том, что наш проект благоприятствует стороне «х». Тот, кто основывает свою критику на подобном утверждении, сам признает, на мой взгляд, слабость своей аргументации.

116. В результате имевших место неофициальных переговоров между нами, сидящими за этим столом, стало больше общего, чем это было вначале. Существует также много общего даже между двумя проектами, находящимися на нашем рассмотрении [S/8227, S/8229]. По крайней мере, оба эти проекта разделяют одну важную общую вещь: оба они подвергаются обстрелу с обеих сторон. Таким образом, если мы, выдвигая наш проект, не смогли достигнуть полного единодушия, то и никто другой также не мог добиться этого. Но это весьма слабое успокоение на фоне серьезного кризиса, с которым мы столкнулись на Ближнем Востоке.

117. Мы не можем продолжать трудиться в надежде примирения непримиримых точек зрения. Мы должны набраться мужества и сказать обеим сторонам, что до тех пор, пока они не сдвинутся с места, они не смогут обеспечить мир на Ближнем Востоке. Цель Нигерии — это прочный мир на Ближнем Востоке. Мы не думаем, что вы сможете достигнуть такого положения на Ближнем Востоке, если позволите кому-либо пользоваться плодами военного захвата. Мы не приносим извинений за сказанное. Кроме того, мы считаем несовместимыми с достижениями этой нашей цели создание или восстановление на Ближнем Востоке такого положения, при котором либо Израиль, либо другая страна чувствовали себя в опасности.

118. Нынешнее положение на Ближнем Востоке никому не приносит ничего хорошего. Оно приносит очень мало добра тем странам, которые потеряли свои территории; оно лишь усиливает их злобу. Оно не сулит добра тем, кто владеет оккупированными территориями, ибо до тех пор, пока они находятся там, пока мы не найдем действительно прочного решения, они также не познают мира. Таким образом, нынешнее положение никому не помогает. Мы не должны обманываться на тот счет, что оно кому-либо помогает. Я хотел бы надеяться, говоря от имени моей маленькой страны, что обе стороны обратят внимание на это предупреждение.

119. Мы надеемся, что этот проект, представленный нами на рассмотрение Совета, будет принят, если Совет, изучив его, сочтет необходимым принять его. Но мы внесли его, как указал мой индийский коллега, не в духе «примите или отклоните его», а в твердом духе нашей веры в этот проект. Мы считаем его уравновешенным. Мы считаем его вкладом в дело восстановления мира на Ближнем Востоке. Но, если дальнейшие обсуждения здесь покажут, что стороны заявят о своем согласии с формулой, которая отличается от нашего проекта, никто не будет более счастливым, чем соавторы этого проекта резолюции.

До тех пор, пока не будет достигнуто такое согласие, мы убеждены, что данный проект является наиболее уравновешенным проектом, и на этой основе мы рекомендуем нашим коллегам тщательно рассмотреть его.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить представителя Нигерии за теплые слова, сказанные им о моей стране и обо мне лично.

121. Ввиду позднего времени и учитывая большое число ораторов, оставшихся в моем списке, я предлагаю сделать перерыв заседания на один час. В результате неофициальных консультаций выяснилось, что члены Совета согласны с этим предложением. Когда мы возобновим наши обсуждения, мы продолжим заслушивание ораторов, оставшихся в моем списке. Если возражений нет, я буду считать это предложение принятым.

Заседание прерывается в 21 час. 15 мин. и возобновляется в 22 час. 50 мин.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В ходе своего выступления представитель Индии просил распространить в качестве документа Совета Безопасности латиноамериканский проект резолюции, представленный двадцатью делегациями на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи и распространенный в качестве документа A/L.523/Rev.1. Если возражений нет, я попрошу Секретариат распространить текст этого проекта резолюции в качестве документа Совета Безопасности. Если возражений нет, это будет сделано⁸.

123. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация поддерживает просьбу правительства Объединенной Арабской Республики о том, чтобы Совет Безопасности в срочном порядке продолжил рассмотрение вопроса о положении на Ближнем Востоке. Мы с большим вниманием выслушали заявление министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-на Риада, а также разъяснения представителей Индии и Нигерии по проекту резолюции, внесенному от имени афро-азиатских государств [S/8227].

124. Вопрос о положении на Ближнем Востоке, о ликвидации последствий израильской агрессии не может не стоять в центре внимания Организации Объединенных Наций, и в частности Совета Безопасности, на который Устав Организации Объединенных Наций возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Этот вопрос признан государствами — членами Организации Объединенных Наций в конце пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи и на настоящей двадцать второй сессии как первостепенный по важности и срочности.

⁸ Впоследствии распространен в качестве документа S/8235.

125. Важнейшим результатом пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи было подтверждение принципа недопустимости использования силы для приобретения территории — одного из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, на которых должны строиться отношения между государствами. Подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций пришло на этой сессии к общему выводу о том, что главное — это вывод войск агрессора с захваченных им арабских земель. Именно это отражено в материалах чрезвычайной специальной сессии Ассамблеи, направленных Совету Безопасности, с тем чтобы способствовать рассмотрению Советом напряженного положения на Ближнем Востоке как вопроса чрезвычайной значимости и срочности. Выступления в ходе общей дискуссии на текущей сессии Генеральной Ассамблеи еще раз показывают, что государства — члены Организации Объединенных Наций рассматривают вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий в качестве главного шага в деле урегулирования на Ближнем Востоке. Это было верно тогда, когда вопрос о ситуации на Ближнем Востоке обсуждался летом 1967 года, это тем более верно сейчас в свете той обстановки, которая складывается в данном районе мира.

126. Израиль не только не намеревается очистить захваченные им территории арабских стран, но, судя по всему, принимает меры, чтобы как можно прочнее там закрепиться. Он создал на этих территориях особую оккупационную администрацию и по сути дела стремится колонизировать арабские земли. Оккупанты все более бесцеремонно хозяйничают на чужой земле, насаждают свои военные поселения в западной части Иордании, в районе Баньяс на территории Сирии, а также на побережье Синайского полуострова. Тель-Авив даже составил свой бюджет на будущее в расчете на продолжение преступной оккупации арабских территорий, содержание оккупационных войск и присвоение земель, принадлежащих арабам.

127. Наглым проявлением израильской агрессии и стремления Тель-Авива к территориальным захватам являются попытки Израиля аннексировать арабскую часть города Иерусалима. Это — вопиющий акт пренебрежения к международному праву. Как все помнят, Генеральная Ассамблея на своей чрезвычайной сессии дважды осуждала действия израильских властей в отношении Иерусалима. Были приняты резолюции от 4 и 14 июля [2253 (ES-V) и 2254 (ES-V)], в которых полностью отвергаются притязания Израиля на арабскую территорию Иерусалима и подчеркивается, что меры, осуществляемые правительством Израиля по аннексии старой части города, не имеют законной силы. Эти решения об Иерусалиме имеют особое значение, так как в них с полной определенностью сказано о непризнании результатов израильской агрессии. Следует напомнить и о том, что Ассамблея выразила глубокое беспокойство по поводу того, что Израиль не

выполнил ее первую резолюцию по Иерусалиму и ст 4 июля. Однако Израиль и по сей день продолжает игнорировать требования Организации Объединенных Наций по Иерусалиму.

128. Позиция Тель-Авива в отношении Иерусалима и других арабских территорий вскрывает общий агрессивно-экспансионистский характер политики Израиля. В Тель-Авиве поговаривают о создании «Большого Израиля», а аннексию Иерусалима рассматривают как вопрос, не подлежащий, якобы, обсуждению. Ответственные руководители Израиля призывают к иммиграции евреев из-за границы для заселения оккупированных арабских территорий. Более того, там рассуждают даже о «благах» оккупации для арабского населения Газы и других районов. Теперь такие заявления делаются открыто не только такими экстремистами, как генерал Даян, но и премьер-министром Израиля г-ном Эш-колом в его официальных заявлениях.

129. Продолжение израильской оккупации территорий арабских государств создает все более взрывоопасное положение и постоянный источник напряженности, который таит в себе постоянную угрозу вылиться в новую военную вспышку, внося осложнения в международные отношения в целом. Все мы знаем, насколько накалена обстановка в районе Суэцкого канала. Вооруженные силы Израиля, грубо нарушая решения Совета Безопасности о прекращении огня, систематически организуют провокационные вылазки, пускают в ход авиацию, артиллерию и танки, совершают обстрел портовых сооружений, судов и жилых кварталов арабских городов, расположенных вдоль западного берега канала, вызывая многочисленные жертвы среди мирного гражданского населения и варварски разрушая материальные ценности.

130. Агрессор блокировал Суэцкий канал, нарушил международное судоходство по этой важнейшей артерии мировой торговли и мореплавания, чем наносит серьезный ущерб Объединенной Арабской Республике, а также и многим другим странам. Присутствие израильских войск на берегах Суэца лишает Объединенную Арабскую Республику возможности открыть канал, восстановить мореплавание между Европой, Азией и Африкой через Суэцкий канал.

131. Все больше поступает данных о том, что израильские войска перебрасываются в направлении Суэцкого канала, что они сосредоточиваются на позициях, которые трудно рассматривать иначе, как исходные для организации новых военных акций против Сирии и Иордании. В Израиль во все возрастающем количестве поступает вооружение из-за границы. Военщина в Тель-Авиве призывает к дальнейшему увеличению численности вооруженных сил. Участились угрозы со стороны Тель-Авива в адрес арабских государств, в частности, теперь и в адрес Ливана.

132. При такой все усиливающейся напряженности нельзя исключать серьезных осложнений на

Ближнем Востоке, возможности того, что вооруженные инциденты, преднамеренно провоцируемые Израилем вдоль Суэцкого канала, на израильско-иорданском и израильско-сирийском фронтах, перерастут в широкий военный конфликт.

133. В последнее время войска Израиля, как известно, спровоцировали новые вооруженные инциденты — самые серьезные со времени принятия Советом Безопасности решений о прекращении огня. Израильский эсминец «Эйлат» вторгся в территориальные воды Объединенной Арабской Республики, вооруженные силы Израиля 24 октября совершили бандитский обстрел жилых кварталов и промышленных районов города Суэц, приведший к большим человеческим жертвам и материальным разрушениям. Эта новая агрессивная акция находится в явной связи с вызывающими заявлениями израильского правительства о подготовке к возобновлению военных действий против арабских государств, с линией на аннексию захваченных арабских территорий и так называемое «освоение» восточного берега Суэцкого канала. В своем недавнем решении Совет Безопасности, как известно, осудил эти действия Израиля.

134. Таким образом, со стороны Израиля мы имеем дело с давно детально разработанным, далеко идущим планом захвата вооруженным путем арабских территорий. Израиль ведет дело к тому, чтобы попытаться реализовать свое алчное, безудержное стремление к экспансии.

135. Трудно расценить иначе, как угрозу Совету Безопасности, вызов всем миролюбивым государствам и Организации Объединенных Наций в целом последнее заявление министра иностранных дел Эбана, сделанное на пресс-конференции накануне возобновления рассмотрения в Совете положения на Ближнем Востоке. Поражает та безответственность, с которой израильский министр иностранных дел отвергает предложения, еще не рассмотренные Советом Безопасности, и та беспардонность, с которой он извращает содержание и смысл предложения трех афро-азиатских стран, а также факты, связанные с подготовкой этого проекта. Если проанализировать заявление господина Эбана, то станет еще более очевидно, что Израиль не желает отводить свои войска с оккупированных арабских территорий и что именно упорное стремление агрессора добиться территориальных приобретений за счет арабских стран является главным барьером на пути установления мира на Ближнем Востоке. Видимо, израильские руководители не отдают себе отчета, к каким последствиям для самого Израиля может привести их политическая близорукость.

136. Но дело, к сожалению, упирается не только в позицию Израиля. Экспансионистские устремления Израиля встречали и продолжают встречать благосклонное попустительство со стороны его сильных покровителей, прежде всего со стороны Соединенных Штатов Америки. Без их

щедрой помощи и поддержки Израиль не отважился бы бросить вызов арабскому миру, начать военную авантюру против соседних арабских стран. Не в одиночку он действует и сейчас, когда стремится воспользоваться результатами своей преступной агрессии, противопоставляя себя всем миролюбивым государствам, грубо попирая Устав Организации Объединенных Наций и международное право.

137. И сейчас покровители Израйля по-прежнему продолжают поощрять израильских экстремистов, подталкивать их на выдвигание новых все более далеко идущих требований, фактически препятствуют урегулированию ближневосточной проблемы. Разве не символично, что в день, когда израильская артиллерия варварским образом обстреливала город Суэц, в Соединенных Штатах Америки было объявлено о намерении приступить к отправке в Израиль большой партии бомбардировщиков?

138. Можно ли оставить без внимания то, что речь идет о поставках оружия Израйлю, который, в отличие от арабских стран — жертв агрессии, не потерял никаких вооружений и военный потенциал которого был и есть, как показали последние события, достаточен не только для обороны, но и для нападения? И когда в этих условиях помогают Израйлю еще больше наращивать свой военный потенциал, возникает вопрос, для чего это делается? Не должно быть сомнений, что делается это для того, чтобы толкнуть Израиль на новую агрессию против арабских стран, для укрепления позиций израильских экстремистов, захвативших чужие территории. Эти действия служат прямым пособничеством агрессору, являются враждебным вызовом арабскому миру.

139. Все эти факты, все развитие событий на Ближнем Востоке подтверждает обоснованность требования Объединенной Арабской Республики того, чтобы Совет Безопасности безотлагательно и со всей серьезностью рассмотрел вопрос и принял необходимое решение, — прежде всего потребовал отвода израильских войск со всех оккупированных территорий Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании на позиции, которые эти войска занимали до 5 июня 1967 года. Это необходимо потому, что до тех пор, пока агрессор находится на арабской земле, пока Израиль выдвигает территориальные и другие претензии к арабским государствам, нельзя снять напряженность и установить прочный мир на Ближнем Востоке. Попустительство территориальным претензиям Израйля означало бы попрание фундаментальных устоев современного международного права и краеугольных принципов Устава Организации Объединенных Наций.

140. Вывод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий был и остается важнейшим и непременным элементом, сердцевиной урегулирования на Ближнем Востоке, обеспечения мира и нормализации отношений меж-

ду государствами этого района. В свете того, как решается главный вопрос, — вопрос об отводе израильских войск, — советская делегация и подходит к рассмотрению проектов резолюций, представленных Совету Безопасности.

141. Известно из разъяснений, которые были сделаны здесь сегодня представителями Индии и Нигерии, что проект резолюции трех афро-азиатских неприсоединившихся стран — Индии, Мали и Нигерии — является результатом длительных поисков взаимоприемлемого решения, что он родился в ходе нелегких переговоров, участники которых приложили немало труда и усилий. Мы ценим усилия тех, кто искренне, с доброй волей содействует тому, чтобы внести свой вклад в обеспечение мира на Ближнем Востоке на основе принципов Организации Объединенных Наций.

142. Проект трех государств содержит четкое положение о том, что оккупация или приобретение территории в результате военного захвата является, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, недопустимым, и, следовательно, войска Израйля должны быть выведены со всех территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта. Мы считаем, что это требование об отводе израильских войск отвечает интересам дела, предусматривая безоговорочный вывод агрессора со всех территорий, которые он незаконно оккупировал.

143. Проект трех государств включает и другие важные положения, направленные на устранение причин напряженности. В проекте ясно говорится, что каждое государство в районе Ближнего Востока имеет право жить в мире и в полной безопасности, свободным от угроз или актов войны, и, следовательно, все государства этого района должны покончить с состоянием войны или притязаниями, связанными с таковым, и урегулировать свои международные споры мирными средствами. В проекте сказано также, что является обязательным для всех государств этого района уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость друг друга.

144. Эти положения соответствуют принципам Устава Организации Объединенных Наций, они имеют своей целью укрепление мира на Ближнем Востоке и обеспечение такого политического урегулирования проблем данного района, которое поддерживается подавляющим большинством государств. В этой связи я хотел бы напомнить, что Советское правительство, как оно неоднократно заявляло, исходит из необходимости без промедления устранить последствия израильской агрессии и вместе с тем предотвратить возникновение нового военного конфликта в этом районе в близком или более отдаленном будущем.

145. Советский Союз готов решительно поддерживать такое решение, которое предусматривает незамедлительный отвод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий в ре-

зультате последнего конфликта, одновременно с признанием принципа независимого национального существования всех государств этого района, их права на жизнь в мире и безопасности.

146. Позиция, занимаемая Советским Союзом в вопросе об урегулировании положения на Ближнем Востоке, полностью отвечает принципу самоопределения народов, являющемуся одним из краеугольных основ советской внешней политики. Как указывал в своем выступлении на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин:

«...Советский Союз выступает не против Израиля, а против агрессивной политики, которую проводят правящие круги этого государства.

Поддерживая право народов на самоопределение, Советский Союз столь же решительно осуждает попытки любого государства проводить агрессивную политику в отношении других стран — политику захватов чужих земель, порабощения населяющих их народов»⁹.

147. В проекте трех государств предлагается решить и другие вопросы, которые ждут урегулирования, а именно вопросы о палестинских беженцах и свободе судоходства в соответствии с международным правом по международным водным путям. Со своей стороны Советский Союз также считает, что эти вопросы должны быть решены, разумеется, при условии, что будет выполнено главное — будет обеспечен вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий. В этой связи следует сказать, что, требуя от арабов и других государств признания своих прав, Израиль в то же время не должен отказываться признавать законные права части арабского народа Палестины, оказавшегося в изгнании, и обязан уважать многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Рассматривая проект трех государств, мы не можем не сказать о том, что некоторые его положения не в полной мере учитывают позицию Советского Союза.

148. Принципиальная позиция Советского Союза в отношении урегулирования положения на Ближнем Востоке, неоднократно излагавшаяся на Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее, хорошо известна. Суть этой политики заключается в следующем: агрессия должна быть осуждена, войска Израиля должны быть отведены за линию, которую они занимали до 5 июня 1967 года, агрессор должен возместить ущерб, который он нанес арабским странам, и должен выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи

Организации Объединенных Наций об Иерусалиме.

149. Однако советская делегация, хотя она и предпочла бы более радикальное решение, готова будет поддержать проект Индии, Мали и Нигерии, если, разумеется, арабские страны — жертвы агрессии не будут против. Этот проект следует рассматривать как первый шаг на пути политического урегулирования на Ближнем Востоке и ликвидации последствий агрессии Израиля против арабских стран.

150. Теперь я хотел бы остановиться на другом проекте, представленном на рассмотрение Совета Безопасности в противовес предложению трех неприсоединившихся стран. Мы имеем в виду проект резолюции Соединенных Штатов Америки [S/8229]. Что это за проект, каково его содержание и направленность, почему он внесен? Прежде всего, конечно, мы должны остановиться на наиболее существенном вопросе и разобраться, как предлагается решить вопрос об отводе войск и какое место занимает этот вопрос. Со всей откровенностью нужно сказать, что в американском проекте это ключевое положение сформулировано расплывчато, двусмысленно, затеряно среди других вопросов и представлено в таком контексте, что позволит израильским агрессорам тормозить решение об отводе войск, оккупировать арабские территории так долго, как того пожелает Израиль. Более того, проект направлен на то, чтобы поддержать территориальные претензии агрессора на арабские земли. Окажется, обязательной предпосылкой и первоочередным условием для установления прочного мира на Ближнем Востоке должно быть не четкое и ясное положение о выводе войск Израиля с оккупированных им арабских земель, а разрешение комплекса других проблем. Такая предпосылка ставит всю проблему с ног на голову. Это порочный подход. Он лишь на руку Израилю. Разве не очевидно, что без вывода вооруженных сил агрессора с захваченных им территорий не может быть ни решения других проблем, ни прочного мира на Ближнем Востоке.

151. Новая формула в проекте Соединенных Штатов об отводе войск является очевидным отступлением от той позиции, которую они занимали летом этого года. Эта новая формула — шаг назад по сравнению с соответствующим положением известного проекта резолюции латиноамериканских стран, за который американская делегация голосовала на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Это — тот проект, который по предложению индийской делегации сейчас распространяется среди членов Совета Безопасности. И в самом деле, если проект резолюции латиноамериканских стран предусматривал необходимость отвода всех войск Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта, то в проекте Соединенных Штатов ничего не говорится об Израиле вообще и не предусматривается отвод войск

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1526-е заседание, пункты 44 и 47.

со всех оккупированных во время последнего конфликта территорий.

152. Чьи войска и куда они должны быть отведены — на этот принципиально важный вопрос американский проект не дает вразумительного и ясного ответа. Нетрудно понять, что такой подход направлен на то, чтобы запутать дело и по существу помочь Израилю в реализации его территориальных домогательств. Отсутствие в американской формулировке существенного уточнения насчет отвода войск «со всех» территорий, как и исключение ссылки на то, что речь идет о последнем конфликте, нельзя не связать с введением в проект Соединенных Штатов такого элемента, как «безопасные и признанные границы». Какие границы имеются в виду, что скрывается за понятием «безопасные и признанные», кто должен судить о том, насколько безопасны эти границы, и кто должен их признавать? На все эти вопросы американский проект не дает ответа и оставляет широкое поле для интерпретаций и различных толкований, причем таких толкований, которые сохраняют за Израилем возможность самому произвольно установить новые границы и отводить войска лишь до тех линий, которые он считает подходящими. А интерпретации Израиля, утверждающего, будто для него более не являются обязательными соглашения о перемирии 1949 года, одобренные Советом Безопасности, идут весьма далеко. Мы знаем, что Израиль утверждает даже, что якобы не он, а арабские государства незаконно оккупировали территорию Газы и территории некоторых других районов.

153. Следовательно, американский проект допускает, что израильские войска могут быть выведены не со всех захваченных арабских территорий и что часть этих территорий может быть оставлена за Израилем. Если это не так, то мы надеемся услышать от американского представителя членораздельное и недвусмысленное разъяснение, что Соединенные Штаты выступают за вывод израильских войск со всех оккупированных территорий на позиции, занимаемые до 5 июня 1967 года. Положение о выводе войск оккупантов должно быть сформулировано таким образом, чтобы не оставалось никаких лазеек для различных толкований.

154. Бросается в глаза еще одна особенность американского проекта. В то время как формулировки об отводе войск двусмысленны и туманны, положения, поддерживающие домогательства Израиля и возлагающие обязательства на другую сторону, весьма точны и обширны. Нельзя признать случайным упущением и то, что американский проект не содержит положения о том, что оккупация или приобретение территории путем военного захвата является недопустимым. Никто не слышал от американских официальных лиц ни слова осуждения в адрес израильских экстремистов, против территориальных завоеваний Израиля на Ближнем Востоке, против оккупации им чужих земель.

155. Нельзя не остановиться также и на положениях американского проекта, касающихся полномочий специального представителя. Задача этого представителя сводится к тому, чтобы по существу прикрыть флагом Организации Объединенных Наций израильскую агрессию, свести дело к тому, чтобы Организация Объединенных Наций не занималась по существу рассмотрением и решением вопроса о Ближнем Востоке. Далее, в отличие от проекта трех афро-азиатских стран, американский проект не содержит указания о том, когда специальный представитель должен представить доклад Совету Безопасности. Такое бессрочное поручение создает благодатную почву для проволок и оттяжек и как бы легализует продолжение израильской оккупации на неопределенное время.

156. Суммируя, можно сказать, что проект, внесенный делегацией Соединенных Штатов, представляет собой попытку оказать поддержку агрессору, прикрыть его опасные и преступные дела флагом Организации Объединенных Наций. По всем этим причинам мы не можем согласиться с проектом делегации Соединенных Штатов.

157. Однако Советское правительство твердо убеждено в том, что сейчас есть объективная благоприятная возможность незамедлительно покончить с дальнейшей опасной затяжкой политического урегулирования на Ближнем Востоке. Советская делегация выражает надежду, что Совет Безопасности сможет быстро принять решение, которое обеспечивало бы уважение суверенитета и территориальной целостности арабских государств, отвечало бы принципу самоопределения народов Ближнего Востока и вело бы к восстановлению и упрочению мира и безопасности в этом районе. Мы, со своей стороны, будем всемерно содействовать этому.

158. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Выступая вслед за уважаемым заместителем министра иностранных дел Советского Союза, я хочу от имени всех присутствующих приветствовать его. Мы польщены его присутствием. Многие из нас имели удовольствие вести полезные переговоры с ним, с человеком, обладающим огромным опытом, большими способностями и высоким авторитетом. Выслушав его речь, я верю, что он сочтет за комплимент мое заявление о том, что мы надеемся на прогресс не столько в результате его публичных выступлений, сколько в результате его частных консультаций. Я глубоко верю, что он прибыл в Нью-Йорк не для усиления разногласий, а для достижения удовлетворительного и прочного урегулирования.

159. Я полагаю, что к его речи и другим выступлениям, заслушанным нами сегодня, равно как и к тем, которые нам еще предстоит выслушать в Совете Безопасности в этот критический момент, мы должны применять один главный критерий: не увеличивают ли они ненависть и враждебность; не углубляют ли они непримиримость по-

зиций; не представляют ли они угрозы, требования, оскорбления или претензии; не являются ли они попыткой достигнуть успеха или преимущества в ходе прений? Или, наоборот, проявляя понимание, сдержанность и готовность пойти навстречу другим, они открывают путь для широкого соглашения и, следовательно, для эффективных действий?

160. Я не собираюсь делать сравнений, но, касаясь уже заслушанных нами заявлений, я могу, пожалуй, сказать, что особенно восхищен речью представителя Нигерии, и в частности, его готовностью трезво и рассудительно рассмотреть все предложения, с тем чтобы добиться эффективно прогресса. Конечно, вполне понятно, что глубокие чувства, опасения и надежды могут приводить к острым, а иногда к резким, вспыльчивым и едким заявлениям. Однако, как указал нам представитель Нигерии, всем нам, безусловно, ясен наш долг: мы должны слушать и пытаться понять мнения других, а затем последовательно и старательно искать общую основу для соглашения, и мы должны делать это с взаимным доверием друг к другу и с непреложной решимостью добиться успеха. Разве не для этого мы находимся здесь?

161. Имело место множество обвинений и искажений фактов, но здесь, в этом Совете, нам следует, видимо, напомнить самим себе о нашей обязанности добиваться урегулирования и соглашений. Никогда не возникала большая необходимость помнить о нашем главном долге — быть центром по согласованию действий наций в достижении общих целей.

162. Быть может, это звучит банально. Но банальность иногда выражает истину, которую мы можем или хотим забыть. Никогда не возникало большей необходимости помнить об этих заповедях. Каждый из нас знает, сколь часто они забывались.

163. Мы уже имеем некоторую общую основу. Избранные члены этого Совета трудились много недель для того, чтобы найти и определить ее. Все мы обязаны выразить им искреннюю благодарность за их настойчивые усилия. Они сообщили нам о достижении между собой единодушного согласия по трем вопросам первостепенной важности.

164. Они согласились, что необходимо назначить специального представителя Организации Объединенных Наций для выезда на Ближний Восток. Они согласны, что мы должны действовать на основании положений главы VI Устава, касающейся мирного разрешения споров. Они согласны с тем, что полномочия, данные специальному представителю Организации Объединенных Наций, должны быть определены как можно точнее.

165. Верно, что в данное время избранные члены не смогли двинуться дальше и что поэтому в конце прошлой недели они пригласили постоянных

членов Совета объединиться с целью составления общеприемлемой резолюции. Однако мы не можем не выразить нашу благодарность за проделанную ими работу и за предоставление нам основы соглашения для дальнейшего продвижения вперед. Мы можем почерпнуть удовлетворение и уверенность из этого ограниченного, но ценного начала.

166. Я позволю себе далее сказать, что, несмотря на взаимные обвинения и искажения фактов, которые здесь продолжают существовать, по моему убеждению, как в этом Совете, так и среди всех членов Организации Объединенных Наций достигнуто достаточно широкое соглашение о том пути, по которому мы должны следовать. Вопросы уравнивания, формулирования и представления являются трудными и важными вопросами, но ни один беспристрастный наблюдатель, который потратил несколько последних месяцев на изучение сначала резолюций, представленных Ассамблее в июле этого года, а затем различных текстов, обсуждавшихся позже, не может не заметить степени достижения общей основы, которая представляется уже достаточно очевидной.

167. Я не представляю себе, что, достигнув такой широкой степени общего согласия, мы не сможем теперь решить относительно пути для продвижения вперед. Все мы хорошо знакомы с обвинением в том, что, хотя мы в Организации Объединенных Наций часто успешно добивались прекращения военных действий, нам редко удавалось добраться до основы конфликта и перейти от поддержания мира к созданию прочного мира, но сейчас у нас имеется возможность обеспечить прочный мир на Ближнем Востоке.

168. Мы знаем, что мы не можем быстро достигнуть окончательного разрешения таких вопросов, как вопросы относительно границ и гарантий и вопроса об ужасной судьбе беженцев. Но я заявляю, что подавляющее большинство достигло соглашения относительно того пути, по которому мы должны идти вперед к окончательному разрешению этих недавно назревших проблем. Из всех споров, которые мы рассматривали в этом Совете, я не припоминаю ни одного случая, когда существовала бы столь общая основа и такое стремление всех членов Организации Объединенных Наций быстрее найти средства для вступления на путь, ведущий к прочному урегулированию.

169. Я также уверен, что мы теперь достигли соглашения о необходимости принятия срочных, в сущности немедленных действий. Я уже говорил, что Совету Безопасности следовало бы собраться гораздо раньше и действовать значительно быстрее. Все, что произошло за последние месяцы, укрепило наше убеждение в том, что мы медлили слишком долго. Какого бы ущерба, какого бы кровопролития, каких бы страданий можно было бы избежать, если бы мы предприняли действия летом вместо того, чтобы ждать зимы? Но

нет смысла повторять ошибки и отсрочки, допущенные в прошлом. Сейчас все мы можем объединиться, проникнутые решимостью не откладывать снова решения этого вопроса.

170. Я обнаруживаю у всех сторон возрастающее убеждение в том, что, если мы и теперь потерпим неудачу, то возможность установить новый курс, который мы обсуждаем сейчас в Совете, больше никогда не представится. Сейчас мы имеем возможность, которую нельзя упускать. Если мы будем продолжать медлить, то я боюсь, что мы начнем скользить по наклонной плоскости в новые глубины страха, ненависти и насилия. И начав однажды скользить вниз, мы никогда не будем в состоянии возратить себе утраченное. Пришло время действовать согласованно. Этот момент может никогда не повториться.

171. Как я уже говорил, никто из нас не ожидает, что мы можем тотчас же окончательно разрешить все стоящие перед нами трудные проблемы, но тот факт, что мы сейчас обсуждаем, как начать движение в правильном направлении, никак не должен помешать нам сразу изложить суть преследуемой нами цели.

172. Наша желанная цель — мир, прочный мир. Нам необходимо привести к концу печальную историю последних десятилетий. Мы никогда не будем поддерживать возвращение к тревожной враждебности. В отношении этой главной цели не может быть никаких компромиссов, колебаний или неопределенности. Это главное. Мое правительство никогда не пожелало бы присоединиться к любому так называемому урегулированию, которое было бы лишь продолжением ложного перемирия.

173. Мы убеждены, что польза, которую могут извлечь народы Ближнего Востока из действительного мира и безопасности, будет благом для всех. Ресурсы и силы народов всех заинтересованных стран будут высвобождены для использования в целях продуктивных и конструктивных. Наша цель, по меньшей мере, может заключаться в том, чтобы освободить все народы от страха и страданий, которые мучили их слишком долго.

174. Для того чтобы мир был прочным, он должен быть справедливым. Разумеется, он не может основываться на силе или навязывании какого-либо урегулирования, которое оправдывается завоеванием или порабощением. И в этом поиске справедливого урегулирования Организация Объединенных Наций должна сыграть важную роль.

175. Те, кто выражает недовольство действиями или бездействием Организации Объединенных Наций в прошлом, забывают, что действия Организации Объединенных Наций часто затруднялись той или другой сторонами или ими обеими. Я бы сказал, что там, где Организация Объединенных Наций предоставлялась половина воз-

можности, она полностью оправдывала международные действия. Именно Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций целое десятилетие поддерживали мир на границах Израиля и Объединенной Арабской Республики. Все мы отдаем дань признательности генералу Буллу и его наблюдателям, которые в исключительно трудных условиях безупречно трудились для того, чтобы прекратить вооруженную борьбу и поддержать мир. Кроме того, нам известно, что перед лицом серьезных трудностей Агентство Организации Объединенных Наций проделало замечательную работу по облегчению страданий беженцев. Там, где обстоятельства позволяли действовать, международные усилия, несомненно, были ценными. Я лично не могу поверить, что желаемое нами мирное и прочное урегулирование может быть достигнуто без международной помощи и международного одобрения.

176. Что касается политики моего правительства, то я заявляю, как заявил раньше представитель Нигерии, что на протяжении месяцев, прошедших с начала конфликта, а также и до него наша политика была ясной. Я осмелюсь даже сказать, что ни одна страна не проводила более последовательной политики. В течение многих месяцев мы настаивали на необходимости созыва Совета Безопасности и принятия им соответствующих мер. В течение многих месяцев мы подчеркивали срочность этого вопроса. В течение многих месяцев мы неоднократно рекомендовали уполномочить Генерального секретаря направить специального представителя. Мы заявляли, что должны быть выведены войска с оккупированных территорий и положен конец состоянию войны. По вопросу о безопасных границах мы разъяснили, что они не могут и не должны быть урегулированы путем захвата или силы. С самого начала мы указывали, что ни в Иерусалиме, ни в других местах не следует ничего делать для того, чтобы предопределить окончательный результат желаемого нами урегулирования.

177. Мы, как и другие страны, заинтересованы в свободе мореплавания по международным водным путям. Мы хотим видеть Суэцкий канал открытым для судов всех государств и в интересах всех стран. Однако, как заявил мой министр иностранных дел в палате общин день или два назад, наша главная забота — это обеспечение мира и устойчивости во всем этом районе, и мы не позволим каким-либо более узким интересам оказывать влияние на политику, которую мы проводим в этих целях.

178. Мы настоятельно призывали к проведению новой, образной и всесторонней политики, с тем чтобы разрешить проблему беженцев.

179. По всем этим вопросам мы открыто изложили политику, которую считаем правильной. Эта политика остается неизменной. Мы последовательно и неоднократно излагали ее публично и в частных беседах. Хотя наши собственные

взгляды ясны и хотя мы считаем, что в настоящее время они пользуются возрастающей поддержкой и одобрением, мы на протяжении всего времени проявляли готовность и желание рассмотреть и принять во внимание мнения других, всегда помня, что действие, которого мы добиваемся в целях окончательного урегулирования, может оказаться наиболее успешным, если здесь, в Организации Объединенных Наций, мы продемонстрируем высочайшую степень согласия и объединенной решимости провести наши резолюции в жизнь.

180. Мы убеждены в том, что, как только мы примем решение и сформулируем принципы, которые мы желали бы видеть примененными, то есть основу, на которой мы желаем добиться прогресса на пути к окончательному урегулированию, — специальный представитель Организации Объединенных Наций должен будет играть главную роль. Разумеется, он должен работать в самом тесном сотрудничестве с заинтересованными странами, постоянно консультируясь с ними, и его целью должно быть достижение и облегчение соглашения. Однако мы не хотели бы слишком строго ограничивать и определять его функции. Мы хотели бы предоставить ему свободу применения его здравых суждений в рамках принципов, которые мы должны провозгласить, не пытаясь предрешить наперед методы, могущие обеспечить прочный мир. Мы больше, чем когда-либо, полагаем, что до тех пор, пока специальный представитель Организации Объединенных Наций не отправится на Ближний Восток и не приступит к своей работе, нам нечего рассчитывать на прогресс. После принятия основных решений относительно принципов, направляющих его деятельность, практические результаты должны быть достигнуты именно на самом Ближнем Востоке, а не в ходе дальнейших прений здесь в Нью-Йорке.

181. На данной стадии я не ставлю своей целью останавливаться на отдельных деталях распространенных резолюций. Нет речи и о том, чтобы добиться победы в голосовании. Мы стремимся не к победе, а к достижению успеха. Вопрос в том, какую резолюцию мы можем принять с перспективой осуществления быстрых и эффективных действий.

182. Поэтому я хотел бы искренне заявить Совету о том, что, выслушав выступления в начале этих прений, мы должны предоставить небольшой период для проведения дополнительных срочных консультаций между всеми нами. Я уверен, что в настоящее время между нами достигнута такая степень согласия и общность взглядов, которая не позволяет мне сомневаться в том, что упомянутые консультации приведут нас к желаемой цели.

183. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты будут приветствовать возможность, которая, как мы надеемся, появится в ре-

зультате данного заседания Совета Безопасности для принятия конструктивных мер по обеспечению мира на Ближнем Востоке. Хотя, говоря весьма откровенно, мы предпочли бы созвать это заседание только после того, как напряженные дипломатические консультации последних недель приведут к результативному соглашению, тем не менее, мы сделаем все от нас зависящее, чтобы обеспечить на нем возможность прогресса на пути к миру.

184. На протяжении семи месяцев нынешнего кризиса мы последовательно придерживались мнения о том, что Совет Безопасности, занимавшийся этим вопросом в течение всего этого периода, должен выполнить свои уставные обязанности с целью помочь сторонам обеспечить мир в данном районе. Необходимость действий со стороны Совета назрела давным давно. Как и на протяжении всех наших обсуждений этой проблемы остается вопрос: в каком духе и на основе каких принципов должен действовать Совет?

185. Путь к миру нельзя открыть заявлениями или действиями, означающими непреклонную приверженность интересам одной стороны, или повторением избитых обвинений, таких как мне, к сожалению, довелось услышать сегодня от заместителя министра иностранных дел Советского Союза. Более эффективной формулой была бы та, при которой все заинтересованные стороны и члены этого Совета проявят другой дух — дух умеренности, общего чувства и великодушия. Проникнутая этим решительным духом, моя страна по-прежнему остается готовой внести свою долю вклада, и даже больше, чем долю, в дело содействия достижению окончательного и прочного мира на Ближнем Востоке. С этой целью мы внесли проект резолюции, который сейчас находится на рассмотрении Совета [S/8229]. Позвольте мне разъяснить цель и положения этого проекта резолюции, поскольку вряд ли кто-либо смог составить о нем представление из того описания, которое дал ему представитель Советского Союза.

186. Цель нашего проекта резолюции — открыть новый путь к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, в условиях которого каждое государство в этом районе могло бы жить в безопасности, справедливости, уважении и достоинстве. Ни государства Ближнего Востока, ни мировое сообщество не могут больше мириться с условиями напряженности, непрочности положения и повторяющихся насилий, которые были характерны для Ближнего Востока в прошлом поколении. Неопределенное и часто нарушавшееся перемирие тех лет должно быть заменено прочным миром.

187. Что касается положений нашего проекта резолюции, то они отражают наше убеждение, явившееся результатом трагических майских и июньских событий, что прочный и надежный мир в этом районе должен основываться на некоторых основных принципах. Эти принципы были

изложены президентом Джонсоном в его послании от 19 июня 1967 года, в котором он вкратце суммировал их следующим образом: во-первых, признанное право на национальное существование; во-вторых, справедливость для беженцев; в-третьих, безопасность мореплавания; в-четвертых, ограничение расточительной и разрушительной гонки вооружений; и, в-пятых, политическая независимость и территориальная неприкосновенность для всех.

188. Это резюме должно, конечно, рассматриваться в контексте с общими замечаниями, которые президент Джонсон сделал относительно этих пяти принципов в том же послании. Теперь мы вновь подтверждаем политику, изложенную в упомянутом послании. Положения нашего проекта резолюции основываются на этой политике.

189. Весьма важно, что главные партии обеих сторон заявили о своей готовности принять эти принципы в качестве основы для справедливого и прочного мира. Именно этот факт воодушевил нас разработать наш проект резолюции на базе этих принципов. Конечно, ясный смысл нашего проекта резолюции состоит именно в том, чтобы добиться справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Конечно, совершенно ясно, что он должен охватывать вывод вооруженных сил с оккупированных территорий, прекращение претензий и состояний войны, а также взаимное признание и уважение прав каждого государства этого района на суверенное существование, территориальную целостность, политическую независимость, безопасные и признанные границы и свободу от угроз или применения силы. Наш проект резолюции далее также подчеркивает необходимость гарантирования свободы мореплавания по международным водным путям в данном районе, достижения справедливого разрешения проблемы беженцев, гарантирования территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства этого района путем принятия мер, включая создание демилитаризованных зон, а также необходимость достижения ограничения расточительной и разрушительной гонки вооружений в этом районе.

190. Каким образом можно достигнуть этих целей на практике, какие способы действий, методы и шаги могут быть выработаны только при консультации со сторонами, которые проведет специальный представитель? По нашему мнению, все цели должны теоретически и практически полностью учитываться при достижении общей цели. Кроме того, текст проекта резолюции Соединенных Штатов не наносит ущерба позициям непосредственно заинтересованных сторон. Коротко говоря, он воплощает в себе стремление сделать сейчас то, что можно сделать в настоящее время, а именно привести в движение дипломатические усилия в рамках Организации Объединенных Наций и в рамках Устава, определить руководящие принципы и цели для этих усилий, направленных на установление мира.

191. Мое правительство давно глубоко убеждено, и это должно быть очевидным фактом, что мир на Ближнем Востоке неизбежно зависит главным образом от конфликтующих сторон. Как заявил президент Джонсон, рано или поздно именно они должны достигнуть урегулирования в этом районе. Мы также в равной степени признали, что Организация Объединенных Наций может оказать большую помощь в процессе установления мира.

192. Мы убеждены в том, что наш проект резолюции содержит весьма важные рекомендации, которые должны быть приемлемы внутри Совета и которые в достаточной мере охватывают широкие интересы всех непосредственно заинтересованных сторон, с тем чтобы можно было приступить к осуществлению дипломатических действий. Говоря со всей искренностью, мы не скрываем того, что такие рекомендации могут быть изложены только в тех формулировках, которые полностью удовлетворяли бы как арабские государства, так и Израиль. Поэтому мы пытались изложить их в формулировках, которые рекомендуют руководящие принципы по всем существующим политическим проблемам, и в тех формулировках, которые, по нашему мнению, принимают во внимание и никоим образом не ущемляют позиции или жизненные интересы заинтересованных государств. Коротко говоря, он предназначен для того, чтобы служить основой деятельности специального представителя, в соответствии с которой заинтересованные государства могли бы сотрудничать с ним в деле выработки политических решений существующих проблем и достижения справедливого и прочного мира.

193. Самый конструктивный вклад, который Совет может сделать на данной стадии,— это утвердить такие принципы и предписать такие полномочия специальному представителю, а не стремиться навязать точные условия урегулирования. Но процесс установления мира должен начаться. Он слишком долго откладывался, и наш проект резолюции предполагает, что он должен начаться и начаться теперь. Соединенные Штаты считают, что представитель Организации Объединенных Наций давным-давно должен был быть направлен в этот район. Они считают, что он должен быть послан в этот район теперь же, быстро, с целью достижения прочного урегулирования.

194. От имени моего правительства я торжественно обещаю Совету Безопасности и заинтересованным сторонам, что в соответствии с этим проектом резолюции наше дипломатическое и политическое влияние будет использовано в целях поддержки усилий представителя Организации Объединенных Наций, направленных на достижение справедливого и беспристрастного урегулирования, с тем чтобы все государства этого района могли жить в мире, безопасности и спокойствии.

195. Трагические события, происшедшие на Ближнем Востоке, представляют собой одну из неудач превратить возможности, когда они появились, в реальность. Давайте же не упустим такую возможность теперь, когда, по-видимому, существует возросшая готовность принять ранее отвергавшиеся идеи. Мы предлагаем наш проект резолюции в качестве важного следующего шага на трудном пути к миру. Нам хорошо известны существующие глубокие чувства, а также страдания и обиды, которые терпят все стороны. Но в данное время мы можем положить хорошее начало в Совете Безопасности. Мы можем осуществить важный поворот на этом пути. Давайте же сделаем это, приведя в движение процесс, который, как мы искренне верим, приведет в конечном итоге к эпохе мира, безопасности и прогресса на Ближнем Востоке.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Израиля. Однако во время перерыва заседания, в 21 час. 30 мин., представитель Израиля информировал меня о том, что его делегация решила не выступать на сегодняшнем заседании. Поэтому я предоставляю слово следующему оратору — представителю Эфиопии.

197. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этой возможностью в настоящих обсуждениях Совета, чтобы сделать несколько предварительных замечаний и разъяснить позицию моего правительства в условиях нынешнего развития событий. На заседании Совета, состоявшемся во вторник, 24 октября 1967 года, я присоединился к тем членам Совета, которые требовали безотлагательной посылки специального представителя Генерального секретаря на Ближний Восток, и тогда я заявил следующее:

«Такой представитель, разумеется, должен будет действовать в рамках общих и всеобъемлющих руководящих принципов, которые должны быть подтверждены Советом в резолюции, разрешающей назначение представителя» (1369-е заседание, пункт 135).

198. Настаивая на посылке специального представителя в этот район, моя делегация имела в виду три очень важных соображения: во-первых, что такой представитель будет в срочном порядке направлен для того, чтобы в беспокойном районе Ближнего Востока учредить эффективное присутствие Организации Объединенных Наций; во-вторых, что специальный представитель будет вооружен такими согласованными принципами, которые могли бы служить основой для его контактов с заинтересованными правительствами с целью положить начало процессу, который в конечном счете привел бы, как мы надеемся, к созданию справедливого и прочного мира в этом районе; и, в-третьих, и не менее важно, что эти руководящие принципы должны получить поддержку всего Совета в целом, с тем чтобы повысить авторитет мандата специального представителя.

199. Исходя главным образом из этих соображений, моя делегация принимала активное участие в неофициальных консультациях, которые проводили на протяжении последних недель среди десяти непостоянных членов Совета Безопасности. Кроме того, чтобы облегчить задачу консультаций среди десяти непостоянных членов и стремясь объективно помочь достижению согласованного решения, на основе которого сначала десять непостоянных членов и потом весь Совет в целом могли бы прийти к соглашению, моя делегация была рада принять участие вместе с делегациями Аргентины, Бразилии, Индии, Мали и Нигерии в разработке рабочего документа. Несколько позже к нашей работе присоединилась делегация Японии.

200. Этот рабочий документ, суть которого содержится в проекте резолюции от 7 ноября 1967 года [S/8227], составленном Индией, Мали и Нигерией, был одобрен моей делегацией не только потому, что, на наш взгляд, он был основан на латиноамериканской резолюции, представленной на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на резолюции, которую мы тогда поддержали, но также потому, что, по нашему мнению, подход к решению проблемы был здравым, а выработанные принципы утвердились и балансировались с разумной уравновешенностью. Моя делегация, по-прежнему, придерживается тех принципов, которые вначале содержались в рабочем документе, подготовленном афро-азиатскими и латиноамериканскими делегациями, а теперь содержатся в проекте резолюции, представленном Индией, Мали и Нигерией.

201. Оказывая такую поддержку ряду принципов, подтвержденных в вышеупомянутом проекте резолюции, мы считаем важным заявить, что мы придаем особое значение и важность порядку их принятия Советом Безопасности на данной конкретной стадии развития событий на Ближнем Востоке. Моя делегация была особенно обрадована и весьма ободрена аналогичными чувствами, выраженными обоими соавторами проекта резолюции, которые выступили на данном заседании. Наш коллега, представитель Индии, в своей блестящей вступительной речи ясно заявил, что соавторы проекта резолюции будут, говоря его словами, готовы рассмотреть предложения относительно любых пунктов проекта резолюции. Наш коллега, представитель Нигерии, в ходе своего равноценно умелого и красноречивого разъяснения проекта резолюции заверил Совет в том, что авторы приветствуют критику и что они не представляют свой проект в духе — «примите или отклоните его».

202. Эта позиция примирения и сотрудничества со стороны авторов проекта резолюции трех государств является, по нашему мнению, весьма многозначительной и достойной похвалы, в особенности на данной стадии наших взаимных усилий. Ибо данная стадия наших усилий самая критическая из всех не только потому, что она является первым шагом и имеет первостепенное значение, но

также потому, что она является жизненно важным началом, если рассматривать ее в свете той срочности, с которой Совету необходимо что-то предпринять в этом опасном положении конфронтации и неразрешимых противоречий, которые существуют сегодня в этом беспокойном районе.

203. Работа того, кому мы намерены доверить высокую миссию, то есть работа представителя нашей Организации в этом районе, по нашему мнению, не должна начинаться в духе раскола и разногласия и не должна быть результатом разделившихся мнений. Наоборот, она должна начинаться с безоговорочного благословения и объединенной поддержки со стороны всех членов Совета и, в особенности, со стороны постоянных членов Совета — великих держав.

204. Столкнувшись с этой настоятельной необходимостью, мы обязаны перед самими собой и перед Организацией Объединенных Наций продолжать предпринимать все усилия к тому, чтобы добиться, если возможно, согласованных руководящих принципов для специального представителя, с тем чтобы он мог приступить к выполнению его трудной задачи, зная, что все мы стоим за ним. Моя делегация полагает, что созыв официальной сессии Совета в данное время представляет исключительную и подходящую возможность для продолжения и расширения начатых нами консультаций, используя при этом все возможности наших официальных и неофициальных контактов и всегда помня о необходимости дать нашему специальному представителю счастливые и обнадеживающие напутствия.

205. В духе этого заявления и преданности делу справедливого и прочного мира в районе Ближнего Востока, я торжественно обещаю, что моя делегация будет неустанно сотрудничать, отдавая все силы для достижения этого общего соглашения, которое столь необходимо и столь жизненно важно для начала процесса прочного урегулирования в этом районе. Я убежден, что, если нам удастся успешно осуществить такое согласованное и позитивное начало в ходе нынешних обсуждений, то можно с надеждой сказать, что мы начали перевертывать первую страницу в новой главе взаимоотношений между всеми государствами Ближневосточного района.

206. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Даже в этот поздний час, г-н Председатель, я должен присоединить голос моей делегации к заслуженным похвалам и предложениям сотрудничества, высказанным вам, в деле выполнения весьма трудной задачи, за которую вы взялись. Разумеется, вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны моей делегации, и я должен сказать, что вы уже завоевали наше уважение тем умением, с которым вы провели консультации среди десяти членов. Я хотел бы также присоединиться к заслуженным словам благодарности в адрес вашего предшественника, представителя Японии.

207. На нашем последнем заседании я заявил, что существует три вида действий, которые необходимо предпринять Организации Объединенных Наций в отношении Ближнего Востока: во-первых, следить за выполнением сторонами постановления о прекращении огня; во-вторых, помочь Генеральному секретарю усилить аппарат по наблюдению за выполнением постановления о прекращении огня; и, в-третьих, как можно скорее приступить, через посредство представителя Генерального секретаря, к началу создания мирных условий в этом районе.

208. Мы много дней бьемся над третьей фазой, и, как указал представитель Нигерии в его замечательной, откровенной и обнадеживающей речи, мы до сих пор не смогли достигнуть соглашения. Но, как заявил представитель Соединенного Королевства, у нас имеется общее мнение о том, что Организация Объединенных Наций может и должна помочь создать мирные условия на Ближнем Востоке. Она уже действует в качестве инструмента по поддержанию мира, и стремление усилить мероприятия по поддержанию мира в этом районе указывает на очевидное признание непосредственно заинтересованными сторонами той помощи, которую оказывает им Организация Объединенных Наций. По-видимому, существует также и общее мнение о том, что назначение специального представителя было бы также полезным и что Организация Объединенных Наций может и должна действовать в качестве эффективного посредника в условиях того положения, в котором оказались стороны.

209. Канадская делегация последовательно — на сегодняшнем заседании многие говорили о последовательности — поддерживала такой подход с момента прекращения вооруженных действий в июне. В самом деле, 14 июня, перед тем как Совет прервал свою работу, чтобы дать возможность Генеральной Ассамблее провести чрезвычайную сессию, мы неофициально распространили проект резолюции, в котором Генеральному секретарю предлагалось назначить специального представителя для выезда в этот район с целью помочь установить и поддерживать контакты между сторонами, с тем чтобы уменьшить напряженность и создать мирные условия в этом районе.

210. Мы надеялись, что Совет предпримет такого рода действия раньше, а не позже. Вполне понятно, что страны этого района желали полностью высказать свои мнения как на чрезвычайной сессии, так и в ходе общих прений на текущей сессии. Но рано или поздно встают вопросы: каким образом можно предотвратить повторения военных действий на Ближнем Востоке? Как можно уменьшить напряженность? Каким путем можно создать мирные условия?

211. В этом Совете много говорилось относительно принципов: в частности, о принципе вывода вооруженных сил, о принципе запрещения приобретения территорий путем силы. Среди нас су-

ществуют различные толкования формулировок Устава по этим вопросам. Но одно положение является совершенно определенным — это то, что в соответствии со статьей 2 Устава все члены торжественно обязуются «разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» — я подчеркиваю, и справедливость. Все члены также взяли на себя обязательство воздерживаться в их международных отношениях «от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Такова наша общая основа, поскольку все мы подписались под Уставом.

212. В ходе длительных частных консультаций, на которые ссылались многие мои коллеги, нам, как я полагаю, также удалось найти общую основу в отношении необходимости мирного урегулирования или, как его иногда называют, политического решения, а также о необходимости выработки Советом Безопасности рекомендаций, касающихся процедуры для разрешения всех аспектов спора, включая вопрос о выводе вооруженных сил, о гарантиях свободы мореплавания по международным водным путям и, конечно, о справедливом решении весьма важной проблемы беженцев в соответствии с главой VI Устава.

213. Единственно, относительно чего мы не смогли достигнуть соглашения — это мандат, на основании которого должен действовать специальный представитель. Важным соображением для канадской делегации является необходимость обеспечения специальному представителю возможности помочь добиться соглашения сторон. Мы предлагали ранее, что специальный представитель, возможно, пожелает начать переговоры в соответствии с широкими полномочиями, которые оставят в стороне спорные вопросы. Однако если ему легче начать эти переговоры на основе конкретных руководящих принципов или принципов действия, то мы были бы искренне рады согласиться на условие, чтобы эти руководящие указания или принципы были уравнивлены и справедливы.

214. Я не подразумеваю под этим, что стороны должны одобрить то, что мы делаем. Ясно, что члены Совета должны выполнить свои обязательства по Уставу, предприняв практические шаги, ведущие к справедливому урегулированию. Но в контексте с тем, что, по общему признанию, является дипломатической инициативой, а не навязанным решением, это означает, что молчаливое согласие непосредственно заинтересованных стран весьма необходимо. Поэтому предоставляемый специальному представителю мандат требует справедливого равенства обязательств всех сторон.

215. В ходе наших обсуждений особый упор делался на вывод вооруженных сил и на ситуацию, в которой он должен проходить. Я полагаю, что именно в этом и заключается главный во-

прос, разделяющий нас в настоящее время. Некоторые утверждали, что вывод вооруженных сил является предварительным условием, необходимым для урегулирования проблемы: что мы должны восстановить положение, которое существовало до начала военных действий, вспыхнувших в июне. Мы считаем это как нереальным, так и нежелательным. Вывод вооруженных сил является действительно решающим элементом, но он не может стоять отдельно, и мы должны любой ценой избежать восстановления тех условий, которые привели к началу военных действий в июне 1967 года; и мы должны обеспечить, чтобы эти условия больше не повторялись.

216. Коротко говоря, наша цель состоит в том, чтобы выйти из состояния войны и двинуться к миру — к справедливому миру. Поскольку наша цель заключается в том, чтобы добиться урегулирования или политического решения, необходимо отвести вооруженные силы к безопасным и признанным границам или границам, которые должны уважаться и признаваться, о чем мы заявили в рабочих проектах, обсуждавшихся за последние дни Канадой и Данией с другими членами Совета в ходе наших неофициальных консультаций. Во всех этих проектах содержалось положение о выводе вооруженных сил. Нашим вкладом в процесс переговоров, проводившихся последние несколько недель, была попытка внести предложение об определении характера равновесия, необходимого для того, чтобы превратить процесс мирного урегулирования в действие.

217. Мы сожалеем о том, что проект резолюции, предложенный от имени Индии, Мали и Нигерии, как нам кажется, не отвечает желаемой нами цели в деле начала процесса по мирному урегулированию. Мы предпочитаем проект Соединенных Штатов, поскольку он полнее отвечает критерию равновесия, о котором я говорил. Однако наша цель не заключается в том, — и я согласен в этом с представителем Эфиопии, — чтобы начать состязание и споры, а в том, чтобы добиться соглашения между нами и возможно скорейших действий со стороны Совета, которые могли бы оказать помощь спорящим сторонам и страдающим народам Ближнего Востока.

218. Да, Канада стоит за вывод вооруженных сил — за вывод, который ведет к созданию мирных условий, а не к возвращению к тому положению, которое привело к недавнему конфликту и о котором Дания и Канада поставили в известность этот Совет 24 мая 1967 года (*1341-е заседание*).

219. Уже давно пришло время двинуться по пути к мирному урегулированию или политическому решению, и мы призываем Совет не отчаиваться, а продолжать предпринимать все усилия в попытке достижения соглашения по тексту, который обеспечит достижение этой цели.

220. В заключение я хотел бы сказать, — и я полностью согласен в этом с представителем Соеди-

ненного Королевства, — что Совет не должен, ни в коем случае не должен, упустить эту возможность оказать целительное влияние посредничества Организации Объединенных Наций на беспокойный район Ближнего Востока и таким образом начать процесс примирения — примирения государств Ближнего Востока.

221. Г-н БОРХ (Дания) *(говорит по-английски)*: Уже прошло несколько месяцев со времени последней открытой сессии этого Совета, на которой обсуждался вопрос о всестороннем политическом положении на Ближнем Востоке. Мы собрались вслед за началом войны, которая нарушила всю картину Ближнего Востока и вызвала чувства, не способствовавшие мирному политическому урегулированию. Между тем, положение успокоилось, и мы ясно представляем себе картину стоящих перед нами проблем.

222. С тех пор, как в середине мая 1967 года произошло резкое ухудшение положения на Ближнем Востоке, делегация Дании последовательно стремилась проводить политику, основанную на следующих главных соображениях.

223. Весьма важно, чтобы любое решение, принятое Советом Безопасности в осуществление его ответственности за поддержание международного мира и безопасности, было практическим и выполнимым и направлено на уменьшение напряженности и постепенное достижение мирных решений многочисленных и сложных проблем в этом районе.

224. В тот период, когда возник кризис, мы считали, что самое лучшее, что мог сделать Совет, — это потребовать от всех государств данного района проявить сдержанность и воздержаться от любых шагов, которые могли бы ухудшить положение. Мы сформулировали это мнение в свете событий, которые мой предшественник, нынешний министр иностранных дел Дании, описал в своем заявлении на заседании Совета 24 мая 1967 года следующим образом:

«Наблюдается сосредоточение вооруженных сил вдоль границ Израиля и Объединенной Арабской Республики, и нельзя отрицать того, что этот театр действий подготовлен для крупного военного сражения». *(1341-е заседание, пункт 69)*.

Мы только можем сожалеть, что, хотя некоторые делегации разделили наши взгляды, в этом Совете не оказалось достаточной поддержки предлагавшемуся нами превентивному шагу.

225. Когда началась война, мы пытались склонить Совет принять — даже в самый первый день военных действий — резолюцию, призывающую к немедленному прекращению огня. К нашему сожалению, мы и те, кто разделил наши взгляды, также не могли достигнуть немедленного успеха в этом отношении. Соглашение об этом было достигнуто только спустя тридцать шесть часов. По-видимому, многие вещи выглядели бы иначе и можно было бы избежать напрасных жертв,

если бы соглашение было достигнуто на более ранней стадии. Затем, когда будет положен конец войне, мы хотели бы, чтобы Совет немедленно занялся решением политических проблем Ближнего Востока в целях действительного упряднения условий, которые создавали постоянную напряженность в течение свыше двадцати лет и привели к трем войнам.

226. Оглядываясь назад, теперь, видимо, легче понять, почему в то время нельзя было приступить к такому мероприятию. Очевидно, требовался охлаждающий период, с тем чтобы создать атмосферу, благоприятствующую прогрессу в политической области.

227. Исходя из этой отправной точки зрения, почти четыре недели назад мы начали консультации и переговоры с непостоянными членами этого Совета, и я полагаю, что тогда все мы разделяли чувство осторожного оптимизма. Мы считали, что реальность положения настолько очевидна, что имеются все предпосылки для прогресса на пути урегулирования этой проблемы.

228. Хорошо известно, что во время своего пребывания в Нью-Йорке в октябре сего года мой министр иностранных дел принял активное участие в работе непостоянных членов Совета и что в результате переговоров с главными заинтересованными сторонами и со всеми членами Совета мы совместно с Канадой составили рабочий документ, который, как мы надеялись, мог служить основой для разработки резолюции, которую надлежало принять этому Совету.

229. Другие члены Совета также подготовили рабочие документы и, под вашим мудрым руководством, г-н Председатель, и ранее под руководством уважаемого представителя Японии, были приняты огромные усилия, с тем чтобы найти общую основу. В ходе этого процесса в результате поправок различных текстов были разъяснены многие вопросы и устранены незначительные разногласия. Однако в ходе работы, завершая наши переговоры в группе непостоянных членов, мы обнаружили, что нам не удастся достигнуть соглашения, в частности, по одному из важных пунктов, а именно в отношении формулы, касающейся вывода войск, и условий, при которых оно должно осуществляться.

230. В этой связи я хотел бы напомнить политику моего правительства, которая уже неоднократно излагалась. В своей речи на Генеральной Ассамблее 21 июня г-н Краг, премьер-министр Дании и тогдашний министр иностранных дел, заявил следующее:

«Поэтому я полагаю, что проблема вывода вооруженных сил не может рассматриваться в качестве изолированного шага. Проблема вывода войск тесно связана с рядом самых жгучих и тонких политических проблем, таких как окончательное урегулирование вопроса о границах в этом районе и требование Израиля,

равно как и всех государств этого района, о гарантировании их территориальной и политической неприкосновенности»¹⁰.

231. Кроме того, г-н Краг в своей речи на Генеральной Ассамблее 21 сентября 1967 года заявил: «территориальные приобретения не должны основываться на военных действиях... все государства-члены имеют основное право на мирное существование»¹¹.

232. Г-н Табор, мой министр иностранных дел, в своем публичном заявлении 19 октября 1967 года сказал:

«Как мы понимаем, полное осуществление этих принципов должно включать вывод израильских войск; гарантирование территориальной и политической неприкосновенности всех государств этого района, включая окончательное урегулирование вопроса о границах в этом районе; право на свободный проход судов через Суэцкий канал и Эт-Тиранский пролив; ограничение поставок вооружения на Ближний Восток; и последнее, но не менее важное, это решение проблемы беженцев».

233. Я надеюсь, что за этим столом существует общее согласие относительно обоснованности этих принципов, но, я, конечно, знаю, что трудности возникают тогда, когда приходит время решить, каким образом нужно связать и уравновесить различные элементы друг с другом.

234. Мы придерживались и продолжаем придерживаться мнения, что никакое решение главных политических проблем не будет успешным и выполнимым до тех пор, пока обе стороны не примут его полностью. В то же время требования обеих сторон должны быть тщательно уравновешены. В конечном итоге это указывает на то, что это равновесие должно быть найдено на предпочтительно низком уровне или, говоря другими словами, что общий знаменатель для основы политического решения является довольно небольшим.

235. В конце недавних переговоров, проходивших между непостоянными членами Совета, было достигнуто соглашение по крайней мере по трем пунктам, упомянутым ранее в ходе этих обсуждений, а именно, что на данной стадии мы действуем на основании главы VI Устава, что специальный представитель Организации Объединенных Наций должен отправиться в этот район и что необходимо выработать руководящие принципы, регулирующие деятельность этого специального представителя.

236. Разумеется, именно такая формулировка этих руководящих принципов и является источником нынешнего тупика. Однако не возлагает ли факт существования широкого соглашения по

этим трем пунктам на всех нас обязанность снова попытаться достигнуть решения, которое могло бы завоевать поддержку всех членов Совета и в осуществлении которого можно было бы рассчитывать на сотрудничество сторон? Моя делегация, как один, придерживается именно такого мнения, и мы готовы продолжать играть нашу скромную роль в любых усилиях, направленных на достижение этой цели.

237. Существует структурное различие между резолюциями Генеральной Ассамблеи, которые имеют форму рекомендаций и которые, как таковые, могут рассматриваться как выражения мирового общественного мнения, и резолюциями Совета Безопасности, которые должны создавать основу для действий. В последнем случае активное сотрудничество обеих конфликтующих сторон приобретает первостепенную важность. Нам кажется, что это особенно верно в данном рассматриваемом нами случае, когда мы ставим перед собой цель направить специального представителя на Ближний Восток для оказания заинтересованным сторонам помощи в нахождении разрешения проблемы. Но я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мы надеемся на возможность избежания конфронтации и что, вместо этого, Совет продолжит свои поиски для достижения соглашения.

238. В июне этого года, очутившись перед лицом войны, Совет смог действовать единодушно и решительно. По нашему мнению, нет сомнения в том, что Совет послужит делу мира на Ближнем Востоке на пользу всем народам этого района, и к чести Организации Объединенных Наций, если мы теперь же сможем — хотя мы, к счастью, и не находимся перед угрозой действительной войны — единогласно избрать путь, по которому надлежит следовать в целях решения многочисленных и сложных проблем в этой жестоко испытываемой части мира.

239. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): В течение четырех месяцев, когда Совет не проводил своих заседаний по рассмотрению ближневосточного кризиса в целом, не было достигнуто никакого прогресса на пути к его урегулированию. Положение на местах по-прежнему остается чреватой опасностью. Оккупация территории со всеми неминуемыми последствиями и конфронтация вооруженных сил, которые по-прежнему находятся в состоянии боевой готовности, способны вызвать новые инциденты и поддерживать чувство опасности во всем районе. Торпедирование «Эйлата» и бомбардировки Суэца и его нефтеперерабатывающих заводов являются драматическим подтверждением этого.

240. Как неоднократно заявляло французское правительство, даже еще до начала действий, сама по себе война не может ничто разрешить. Она создает угрозу не только данному району, но и всему международному сообществу в целом. Единственным возможным выходом является политическое решение проблемы, и под этим я под-

¹⁰ Там же, 1529-е заседание, пункт 73.

¹¹ Там же, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1562-е заседание, пункт 83.

разумеваю решение, не навязываемое силой. Только политическое решение дает возможность народам, которые не имеют другой альтернативы, кроме сосуществования, и которые, в конечном счете, должны достигнуть взаимопонимания, жить бок о бок друг с другом.

241. Реально ли думать или говорить, что для того, чтобы достигнуть этой цели, должны быть начаты прямые переговоры между правительством Израиля и правительствами арабских стран? Если привести мнение, выраженное министром иностранных дел Франции в его заявлении на Генеральной Ассамблее 22 июня, то можно наперед сказать, что эта проблема уже решена. В упомянутом заявлении министр иностранных дел сказал:

«Как можно ожидать, что арабские страны, которые в течение двадцати лет отказывались вести переговоры с Израилем — несмотря на перенесенное ими огромное потрясение или, возможно, даже из-за этого потрясения — будут сегодня более готовы к переговорам, чем вчера? Я осмелюсь сказать, что никогда еще не было столь трудно ожидать даже минимального диалога»¹².

242. По мнению моего правительства поэтому требуется, видимо, внешняя помощь — другими словами, международные действия, — с тем чтобы положить начало новой тенденции и обеспечить ее благоприятное развитие. Такие действия, в рамках Организации Объединенных Наций, могут быть предприняты сейчас. В этой связи мы считаем, что международное мнение, как оно может быть выражено в Генеральной Ассамблее, может сыграть полезную роль в призыве сторон примирить их позиции, продемонстрировав им суть различных реакций, вызываемых их отношением; однако мы всегда считали, что только Совет Безопасности может указать путь решения всей проблемы в целом. Это ясно требует соглашения между великими державами, которые должны все отчетливее понимать свою ответственность. Если такое соглашение будет отсутствовать, ближневосточный кризис обречен на продолжение.

243. Поэтому сегодня мы вновь призываем не только заинтересованные стороны, но и всех членов Совета Безопасности предпринять усилия, направленные на создание необходимых условий для мирного урегулирования.

244. Кроме того, если арабские государства примут такое решение, они должны сделать это в условиях полной свободы, то есть в условиях свободы от давления, оказываемого присутствием иностранных войск на их земле. После окончания военных действий французское правительство заявило:

«Совершенно очевидно, что никакой *совершившийся факт*, затрагивающий территориальные границы и статус граждан заинтересованных государств, не может считаться окончательным».

Как заявил мой министр г-н Кув де Мюрвиль во французском национальном собрании 7 ноября, моя страна по-прежнему придерживается этой позиции. Моя страна считает, что вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в результате недавнего конфликта, является необходимым условием для разрешения проблем.

245. Понимая с самого начала, что каждое из заинтересованных государств имеет право на существование и на обеспечение их безопасности, эти проблемы представляются разнородными. Первой и наиболее важной из них является проблема беженцев, положение которых в результате войны приобрело новый и трагический характер. Некоторые проблемы, такие как проблема мореплавания, должны быть разрешены. Возникли также и другие проблемы, включая наиболее серьезную проблему, касающуюся судьбы Иерусалима, относительно которого Генеральная Ассамблея уже приняла две резолюции.

246. Непостоянные члены Совета предложили назначить специального представителя Генерального секретаря в целях оказания помощи на местах по осуществлению выработанных Советом принципов. Мы считаем, что это предложение требует серьезного рассмотрения, и мы с радостью поддержим его. Однако ясно, что было бы недостаточно направить такого рода эмиссара на Ближний Восток, вооружив его в путь только одним Уставом. У него не будет никакого шанса оказать какую-либо полезную услугу, если принципы, которыми он должен руководствоваться в своей работе, не будут достаточно ясно определены Советом Безопасности.

247. На данной стадии прений я не считаю целесообразным подробно обсуждать эти принципы. Я только вновь подчеркну, что безопасность в этом районе мира не может быть достигнута средствами, которые лишь вызывают злобу, порождают возмущение и возбуждают некаквию. Она может быть достигнута только в атмосфере справедливости и сдержанности, которые создают доверие. Попытка завоевателя извлечь максимально возможные преимущества из его приобретений является опасным и губительным искушением, и история учит нас, что такая позиция неминуемо ударит по тем, кто, казалось бы, привлекает вначале из нее пользу.

248. Представитель Израиля неоднократно заявлял, и в ряде случаев за этим самым столом, что они с надеждой смотрят в будущее, в котором будет существовать плодотворное сотрудничество между государствами этого района без различия расы, религии и системы управления. Франция, исконный враг расизма, пожалуй, более, чем любая другая нация, выражала негодование и со-

¹² Там же, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1531-е заседание, пункт 101.

чувствие еврейскому народу, перенесшему многовековую горе и муки во время второй мировой войны. Поэтому такое сотрудничество отвечало бы нашим собственным желаниям. Однако ясно, что такое развитие событий возможно только на основе уменьшения напряженности, которое предшествовало бы и подготовило бы почву для дружественного сотрудничества в ближайшем или отдаленном будущем.

249. Мы хотели бы, чтобы этот конфликт, который мы пытались предотвратить и за которым мы следили с глубоким огорчением, превратился бы в источник надежды установления подлинного мира, основанного на справедливом и разумном урегулировании с минимально возможными остатками обиды и злобы.

250. Мы уже говорили раньше и повторяем вновь, что арабы и израильтяне, евреи и мусульмане должны быть в состоянии жить вместе на Ближнем Востоке, в мире, терпимости и взаимном уважении. Это то, чего желает Франция. Именно этим соображением и руководствуется французская делегация, формулируя свою позицию на настоящем заседании.

251. Г-н ЦУРУОКА (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить мою глубокую благодарность представителям за их теплые слова в связи с проделанной мною работой, или, по крайней мере, в связи с тем, что пытался сделать в прошлом месяце в период моего председательствования.

252. Положение на Ближнем Востоке остается весьма серьезным. С момента начала открытой войны прошло пять месяцев, а Организация Объединенных Наций по-прежнему не в состоянии играть конструктивную и полезную роль в достижении справедливого и прочного мира в этом районе. Однако мы не обескуражены и считаем, что допускать поражение еще слишком рано.

253. В конце 1371-го заседания Совета Безопасности 25 октября, когда была подтверждена необходимость строгого выполнения резолюций Совета о прекращении огня, было решено продолжить наши широкие консультации в целях нахождения общей основы, в частности, по вопросу послышки специального представителя Генерального секретаря в этот район. Как всем известно, с той поры в ходе консультаций между членами Совета предпринимались энергичные усилия, направленные на достижение формулы для обеспечения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Сегодня по просьбе Объединенной Арабской Республики вновь созвано заседание Совета для обсуждения этой проблемы. Совету представлено два проекта резолюций: один подготовлен Индией, Мали и Нигерией [S/8227] и другой — Соединенными Штатами [S/8229].

254. В данном выступлении я не ставлю своей целью обсуждать существо упомянутых предложений. Достаточно сказать, что я нахожу достоинства, если не полное удовлетворение, в обоих

проектах. Но совершенно очевидно, что ни один из этих текстов проектов резолюции не отражает согласованное мнение Совета. Несмотря на недавние разочарования, моя делегация по-прежнему надеется, что дальнейшие консультации смогут привести к компромиссу и согласованному решению, которое могут поддержать все члены Совета. Мы придаем огромное значение этой цели и хотели бы изложить некоторые наши мысли по данному вопросу.

255. Я очень внимательно слушал предыдущих ораторов и считаю, что на данной стадии нельзя добиться чего-либо конструктивного, продолжая обмен мнениями. Я, со своей стороны,— и я думаю, что другие члены Совета полностью разделяют мою точку зрения,— хотел бы иметь больше времени для того, чтобы изучить представленные нам два проекта резолюции, принять участие в дальнейших консультациях и еще раз попытаться достигнуть согласованного решения. Принимая во внимание продолжающуюся серьезность положения на Ближнем Востоке, я не думаю, что прошу слишком многого. Само собой разумеется, что моя делегация также проявит готовность и желание внести свой вклад и сотрудничать с другими делегациями в общих поисках согласованного решения, которое может быть принято единогласно.

256. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Поскольку в середине мая, в результате вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, проблема Ближнего Востока приобрела особую остроту, моя страна взяла на себя определенное обязательство сделать все возможное в ее силах для того, чтобы восстановить мир, который существовал, хотя был и непрочным, почти десять лет. В этой связи наша работа в Совете и позже в Генеральной Ассамблее всегда направлялась необходимостью сохранять самообладание и вдохновлялась желанием найти решения, которые могли бы помочь разрешить спор в рамках Устава Организации Объединенных Наций.

257. 5 июня 1967 года, в день начала вооруженных действий, мое правительство заявило, что

«...оно должно проявить спокойствие, с тем чтобы оценить причины конфликта и устремления сторон, должно сохранить беспристрастное и независимое суждение и прежде всего должно стремиться быть справедливым в своих заявлениях и действовать соответственно, отдавая себе отчет в том, что таким образом оно окажет наилучшую услугу высоким интересам мира и международного правопорядка, равно как и законным долгосрочным интересам самой Республики».

258. В то время моя делегация поддержала резолюцию 233 (1967) от 6 июня, в которой содержался призыв к заинтересованным правительствам «в качестве первого шага» принять все меры для немедленного прекращения огня и прекращения всех военных действий в этом районе. Мы

голосовали тогда в полной уверенности, что усилия Совета не закончатся с простым прекращением огня и что этот орган будет продолжать бороться за достижение международного мира.

259. Когда Советский Союз предложил создать пятую чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, моя делегация не поддержала эту просьбу, хотя она, проявив дух сотрудничества, и участвовала в обсуждениях. Мы не согласились с идеей созыва Ассамблеи потому, что мы считали тогда и продолжаем считать теперь, что Совет Безопасности не исчерпал своей эффективности и что он располагает достаточной властью и необходимым механизмом, с тем чтобы довести этот процесс до удовлетворительного решения.

260. Сегодня, вернувшись в Совет Безопасности при тех же условиях, которые существовали в июне, мы считаем, что время подтвердило нашу правоту. Мы по-прежнему не имеем четкого определения кризиса на Ближнем Востоке, данного каким-либо органом Организации Объединенных Наций. С другой стороны, мы не можем не признать, что всесторонние обсуждения, имевшие место в ходе чрезвычайной сессии, прояснили позиции членов Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

261. Поэтому моя делегация вновь принимает участие в этих прениях с весьма простым мандатом своего правительства — подтвердить позицию, которую она занимала в Совете Безопасности и позднее на чрезвычайной сессии, равно как и в общих прениях на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи.

262. Как мы указывали в других случаях, моя делегация, заинтересованная в обеспечении мира, основанного на справедливости и на применении принципов Устава, считает, что решение этой проблемы должно быть достигнуто мирными средствами. Это в интересах не только самих заинтересованных сторон, но также и всех членов Организации Объединенных Наций, которые постоянно заинтересованы в мире. Практически этот конфликт так же стар, как и Организация Объединенных Наций, и с самого начала вызвал разногласия мнений в отношении эффективности этой Организации и принципов, на которых она основывается.

263. Аргентинская Республика, хотя и находится в географическом отношении на значительном расстоянии от театра событий, тем не менее связана со сторонами узами дружбы, и она считает, что на ней лежит неотъемлемая обязанность сделать все возможное в ее силах для превращения Ближнего Востока в район, в котором жизнь могла бы развиваться должным и устойчивым образом, о чем говорил сегодня представитель Нигерии.

264. Мы знаем, что страсти накалены и что ликвидировать в один день двадцатилетний конфликт совсем не легко. С другой стороны, по на-

шему мнению, единственное решение состоит в том, чтобы все уважали и применяли юридические нормы, регулирующие отношения между государствами, и, в частности, принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы никого не просим отказаться от его законных интересов и никогда не сделаем этого; в то же время, однако, мы считаем, что должно существовать очевидное равновесие взаимных уступок и что мирное урегулирование должно быть достигнуто в условиях, при которых стороны могли бы открыто и свободно выразить свою волю.

265. На 1360-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 14 июня, с этого же самого места моя делегация заявила следующее — и я прошу извинения за приведение *столь длинной* цитаты, но я считаю, что мне необходимо сделать это, с тем чтобы разъяснить основу наших точек зрения и последовательный характер нашей позиции:

«По всем этим причинам моя делегация твердо убеждена в том, что на данной стадии обязанность Совета — попытаться создать условия, при которых никто не будет вести переговоров под угрозой принуждения. Мы полагаем, что таких условий нельзя будет создать, если, с одной стороны, не будут выведены вооруженные силы и, с другой стороны, не будет обеспечен свободный проход судов по международным водным путям. Одним словом, это означает отказ от воинственного духа и создание благоприятных условий, ведущих к миру. Мы считаем, что обе стороны должны быть поставлены в условия, при которых они могли бы свободно выразить свои желания. Поэтому мы не можем поддержать пункт 2 постановляющей части советского проекта резолюции. Хотя мы и считаем, что вывод вооруженных сил является одним из основных условий мира, однако ни одна сторона не должна подвергаться давлению. Кроме того, мы считаем, что ближневосточная проблема может быть разрешена только мирными средствами и что первым шагом, который надлежит сделать, или первым методом, который надлежит применить, должно быть создание атмосферы взаимопонимания, которая облегчила бы достижение соглашения между сторонами» (1360-е заседание, пункт 72).

266. Основа нашей позиции была разъяснена более подробно нашим министром иностранных дел в его выступлении на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, на 1537-м заседании, состоявшемся 27 июня 1967 года. Тогда он достаточно ясно, как нам кажется, изложил основу позиции Аргентины, которую я суммирую следующим образом:

1) Генеральная Ассамблея должна обратить внимание сторон на цели и принципы Устава, изложенные в главе I, в частности, в пунктах 3 и 4 статьи 2, и на принципы, выраженные в пунктах 1 и 2 статьи 33.

2) Совет Безопасности должен изучить существующее положение, равно как непосредственные и более глубокие причины конфликта.

3) Совет Безопасности мог бы поручить лицу или группе лиц «задачу по поддержанию контакта со сторонами, заслушиванию их требований, установлению их взглядов и восстановлению действительных дружественных отношений между ними», с тем чтобы можно было более эффективно выполнить задачу по изучению нынешнего положения, равно как непосредственных и более глубоких причин конфликта.

4) Моя делегация придерживалась мнения, что один лишь вывод вооруженных сил, сам по себе, не создаст мира. Заявив об этом, министр добавил, что «такой вывод вооруженных сил должен быть осуществлен одновременно с прекращением состояния войны, если ему суждено иметь поистине логическое значение и прочную юридическую основу. В результате этого стороны смогли бы добиться решений без всякого принуждения и добровольно определить круг своих обязательств». Тогда наш министр иностранных дел сослался на прецедент, установленный в статье 2 Антивоенного договора о ненападении и умиротворении, подписанного 10 октября 1933 года в Рио-де-Жанейро, инициатором которого была наша страна, и, в частности, тогдашний канцлер дон Карлос Сааведра Ламас. В отношении состояния войны, которому, по мнению моей страны, необходимо немедленно положить конец, министр иностранных дел Аргентины заявил, что «к состоянию войны нельзя прибегать для того, чтобы признать только часть логических последствий, вытекающих из принципов, лежащих в его основе. Если оно создается для того, чтобы юридически оправдать некоторые привходящие и специфические ограничения общих принципов, тогда все его последствия должны также признаваться».

5) необходимо изучить и другие проблемы, имеющие первостепенную важность в свете пункта 3 статьи I Устава, а именно положение беженцев, раненых и военнопленных. Министр иностранных дел изложил тогда позицию, занятую моим правительством в отношении города Иерусалима.

267. Общая позиция моего правительства, которую я только что суммировал, была ясно отражена в проекте, представленном двадцатью латиноамериканскими странами, который содержится в документе A/L.523/Rev.1. Этот проект голосовался в июле в Генеральной Ассамблее и получил 57 голосов за и 43 голоса против при 20 воздержавшихся.

268. Теперь, в ноябре, в ходе настоящих прений, мы сталкиваемся с парадоксальным положением — ряд тех членов, которые поддержали и голосовали за латиноамериканскую формулу, по видимому, предпочитают забыть об этом при осуждении недавних событий на Ближнем Востоке, а другие — кто тогда критиковал наш проект — сейчас поддерживают нас. Этот проект резолю-

ции хорошо известен всем членам Совета, и моя делегация, не повторяя доводов, выдвигавшихся во время его представления, подтверждает свою поддержку тех идей, которые содержатся в упомянутом проекте.

269. В ходе недавних общих прений на данной двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, на 1569-м заседании, состоявшемся 27 сентября, мое правительство поддержало позицию, занятую латиноамериканской группой, заявив, что она «действует спокойно и объективно и не просит ни от одной из сторон каких-либо неприемлемых уступок, равно как и не предъявляет к ним каких-либо требований, которые не соответствовали бы обычным требованиям послевоенного урегулирования».

270. Тогда министр иностранных дел Аргентины вновь заявил о том, что «существует возможность достигнуть мира путем первоначального вывода войск из оккупированных зон и прекращения состояния войны» и что это будет первым шагом в направлении к окончательному миру.

271. Как я указывал несколько минут назад, на данной стадии этих новых обсуждений в Совете Безопасности моя делегация желает лишь подтвердить позицию, занимаемую моей страной с июня текущего года. Мы делаем это, желая служить интересам мира. Я не думаю, что кто-либо из членов Совета сомневался в искренности наших намерений. Мы заявляем, что решение, которое мы считали правильным три месяца назад, продолжает оставаться правильным и сегодня. Мы обратили должное внимание на критику, высказанную в наш адрес рядом делегаций в Генеральной Ассамблее, и мы отнесем к должному вниманию к любой критике, которая может быть высказана сегодня; но, исходя из основ нашей позиции, мы можем повторить только одно, что мы не служим интересам какой-либо конкретной стороны и надеемся, что никто не извлечет пользы из этого конфликта для достижения своих собственных политических целей.

272. Мы с уважением приглашаем стороны вступить в эту новую стадию в духе взаимопонимания и спокойствия. Только в этих условиях мы сможем достигнуть решений, основанных на принципах Устава.

273. Наша главная цель состоит в том, чтобы Совет Безопасности принял резолюцию, которая дала бы возможность Организации Объединенных Наций сыграть свою роль в деле прекращения этого кризиса. Если мы сделаем это, то нам удастся справиться с одним из наиболее важных современных вызовов, с которыми Организации Объединенных Наций приходилось когда-либо сталкиваться.

274. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мой список желавших выступить исчерпан, но я хотел бы внести на рассмотрение Совета два предложения.

275. Во-первых, в свете проделанной нами сегодня работы и в результате проведенных мною неофициальных консультаций, можно заключить, что члены Совета, видимо, согласны перенести завтрашнее утреннее заседание по вопросу жалобы Демократической Республики Конго на 15 час. 30 мин. дня. Если возражений нет, я буду считать данное предложение принятым.

276. Второе предложение заключается в следующем. Я также провел неофициальные консультации, которые показывают, что члены Совета согласны созвать следующее заседание по положению на Ближнем Востоке в понедельник, в 10 час. 30 мин. утра. Если возражений нет, я буду считать это предложение также принятым.

*Заседание закрывается в пятницу,
10 ноября, в 01 час. 15 мин.*